

История татар в лицах

Лилия Мухамадеева

КУПЦЫ САЙДАШЕВЫ

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012

УДК 94(470.41)"654":339
ББК 63.3(2Рос=Тат)51/52-2
М92

Автор идеи серии «История татар в лицах» **Булат Хамидуллин**

Мухамадеева, Л. А.

Купцы Сайдашевы / Лилия Мухамадеева. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2012. – 79 с.
ISBN 978-5-298-02296-5

Данная книга представляет вниманию читателей различные аспекты торгово-промышленной и общественно-политической деятельности купеческой династии Сайдашевых во 2-й половине XIX – начале XX вв. Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Отечества данного периода.

УДК 94(470.41)"654":339

ББК 63.3(2Рос=Тат)51/52-2

ISBN 978-5-298-02296-5

© Татарское книжное издательство, 2012
© Мухамадеева Л. А., 2012

СТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВОЙ ДИНАСТИИ «ЧАЙНОГО КОРОЛЯ»

В XIX в. Казанская губерния являлась одним из крупнейших торгово-промышленных центров Российской империи, экономическая жизнь которой отличалась относительно высокой степенью развития торговли и влияния торгового капитала. Главным торговым центром губернии, а также пограничным торговым пунктом Поволжского экономического региона была Казань, расположенная на левом берегу реки Волги. Она служила важным пунктом транзитной торговли: через город шли товары из Сибири, Средней Азии, государств Востока, с Урала в Европейскую Россию, а оттуда за границу. Ежегодно казанская пристань, являвшаяся одной из крупнейших в России, принимала около тысячи судов, в том числе и «из далёких стран», снабжавших город «всеми потребностями жизни», грузооборот которых равнялся более 10 млн пудов в год. По Волге сплавлялись строевой и дровяной лес, хлеб, железо, медь, соль, рыба, вино, сало, кожи и др.

Со второй половины столетия торговые связи Казанского края значительно увеличились благодаря открытию в 1862 г. железнодорожной линии Москва – Нижний Новгород. Однако железная дорога непосредственно через Казань прошла только в 1893 г.

Население Казани к середине XIX столетия насчитывало более 60 тыс. человек. К концу века число горожан увеличилось почти вдвое и составило, по результатам переписи 1897 г., 129 959 человек. Пополнение городских сословий новыми членами происходило из числа государственных крестьян. Новоявленные мелкие коммерсанты, перебираясь в города, занимали ключевые позиции в губернских центрах, а иногда разворачивали коммерческую деятельность далеко за пределами края и даже страны. Обособливаясь от крестьян и мещан по сословным признакам, купечество начинало вырабатывать свои социальные и ценностные ориентации, нормы поведения и образ жизни.

Одним из таковых являлся Ахметзян Яхьич Сайдашев. Он родился 16 июля 1840 г. в д. Кабан Лаишевского уезда Казанской губернии. Его отец Яхья (1786–1876) – сын Сайдаша, родившийся в д. Янгасала Тетюшского уезда (ныне Камско-Устьинский район РТ), переехал в д. Кабан (ныне в Лаишевском районе РТ) в 1810 г. в качестве имама. У него было две жены: Гадия Хабибулловна (1788 или 1798–?) и Сарвизямал Габидулловна (1804–?). В семье Яхьи родились помимо Ахметзяна Мухамет-Сафа (1828–?), Ахмет-Сафа (1834–1915), Махуб-Зямал (1827–?), Зухра (1830–?), Мафтуха (1838–?), Фатыха (1841–?) и Мухамет-Вафа (?), который после смерти отца в 1876 г. занял его должность. Впоследствии у Мухамет-Вафы родилось семь детей: Миргазиз (1859–?), Мухамет-За-кир (1862–1913), Абдрахман (?), Би-би-Махруй (?), Мухамет-Шакир (?), Аб-дул-Кадыр (1853–?), Мухамет-Гариф (1867–?).

Брат Яхьи Салман (1790–1841) был женат два раза, одну из жён звали Зубейда (1795–?). Всего у него было шестеро детей: сыновья Гайнулла (1819–?), Мухаммед-Галей (1824–?), Насыбулла

(1829–?) и дочери Магия (1822–?), Гайни-Зиган (1826–?), Миннивафа (1832–?). У Гайнуллы и Шарипы Муратовны (1825–?) родились сын Файзулла (1847–?) и дочь Хабиб-Зямал (1842–?).

Известно, что прадед Ахметзяна Габдельвахаб был имамом. В своей автобиографии Ахметзян Сайдашев вёл свой род с времён Булгарского царства, не имея возможности указать, который из его родственников первым переселился в д. Янгасала Тетюшского уезда.

Ахметзян Сайдашев родился и воспитывался в семье приходского имама. Его дед Габдельвахаб был близким другом и единомышленником крупного богослова и педагога Хаммада Халиди (1799–1865), также выходца из д. Янгасала Тетюшского уезда Казанской губернии, являвшегося родственником Сайдашевых, долгие годы руководившего общиной 4-й соборной мечети Казани, основавшего прославленное медресе «Халидия». Получив начальное образование в мектебе своего отца, Ахметзян в 12 лет поступает в знаменитое Апанаевское медресе («Приозёрное»), где в то время преподавал выдающийся наставник Мухаммед-Карим Мухаметрахимов (1805–1865), впоследствии имам-хатиб и мударрис данного медресе. Он, по причине многочисленности шакирдов, передал юного Ахметзяна на обучение своему брату Нуруддину-хальфе, у которого было 17 шакирдов. Усилиями Нуруддина-хальфы Ахметзян Сайдашев совершенствует познания арабского и персидского языков.

В это время Сайдашев упоминает некоего именитого купца – Исхак-бая Апакова, который выражает желание обучить своих детей в медресе Мухаммед-Карима с условием, что наставник будет обучать только их. Ахметзян и другие шакирды были переведены под опеку Шигабетдина-хальфы, а Нуруддин стал обучать детей купца.

В Апанаевском медресе в своё время получили образование такие знаменитые татарские деятели, как Загир Бигиев, Муса Бигиев, Гаяз Исхаки и др. Сохранившееся здание этого медресе можно увидеть и сегодня на берегу озера Кабан. По некоторым данным, после Апанаевского медресе А. Я. Сайдашев обучался и в другом центре татарского просвещения XIX в. – в медресе с. Маскара (ныне в Кукморском районе Республики Татарстан).

В то время среди бедных шакирдов было обычным делом наниматься на мелкую сезонную работу к богатым купцам, напри-мер готовить еду в дни Макарьевской яр-марки в Нижнем Новгороде. В 15 лет Ах-метзян в первый раз, нанявшись к торговцу мехами Габдельвали Козлову, с товаром отправился на ярмарку. Купец остался доволен расторопным и честным юношей, хорошо оплатил его работу и вместе с ним отправился в Казань на комфортабельном пароходе «Сильвестр».

Благодарный Габдельвали Козлов решил позаботиться о дальнейшей судьбе старательного шакирда и порекомендовал его своему приятелю, купцу 1-й гильдии Габдельманнану Биккенеевичу Мустакимову (1808–1869). Однако по каким-то причинам юноша оказался на

службе у другого богатого коммерсанта – Мухаммед-Гали Абдул-Салямовича Усманова (1801–1878), являвшегося потомственным почётным гражданином и купцом 1-й гильдии г. Казани.

Вскоре, оказавшись под опекой весьма влиятельного купеческого клана, Ахметзян приступает к работе в одном из чайных магазинов М.-Г. А.-С. Усманова, расположенного на Сенном базаре. Через два месяца службы он был переведён на работу к главному приказчику Усманова Мухаммед-Гали Валидову (1827–?), с которым проработал около двух лет, после чего начал представлять интересы купца на ярмарках.

Уже к концу 1850-х гг. Ахметзян Сайдашев стал самостоятельным приказчиком в отдельном магазине, а вскоре и доверенным всей торговли и имущества Мухаммед-Гали Усманова. Дело в том, что он, по причине возраста и слабого здоровья, вынужден был во всём полагаться на своего верного помощника. Тем более что стараниями А. Сайдашева дело Усманова процветало, принося внушительный доход. Стремительно богател и сам Ахметзян, становясь всё более известным среди мусульман Казани своей отзывчивостью, щедростью и кипучей общественной деятельностью.

Вскоре М.-Г. Усманов фактически породнился с сыном деревенского имама, обручив его со своей свояченицей, дочерью казанского купца 2-й гильдии Муртазы Мухаметовича Зайпина (1806–1878) – Биби-Газизой (1845–1898), которая родила А. Я. Сайдашеву одиннадцать детей, семеро из которых умерли в младенчестве. Имена остальных четверых детей – Мустафа (1863–?) и Мухаметзян (1865–1914), Хусни-Зиган (1869–?) и Бадри-Зиган (1878–1913).

В первое время молодая пара решает пожить в доме отца Биби-Газизы по ул. Средняя Ямская, д. 72, построенном в 50-е гг. XIX в. В конце 70-х гг., после смерти тестя, А. Я. Сайдашев становится опекуном осиротевших детей и до их совершеннолетия ведёт хозяйство и исправно платит налоги на недвижимость.

В 1863 г. рождается первенец А. Я. Сайдашева – Мустафа. Через два года после рождения Мустафы родился его брат Мухаметзян, который стал достойным помощником и соратником своего отца по торговым делам и общественной деятельности. Последний, как и его отец, также обучался вначале в Апанаевском, а затем и в медресе с. Маскара.

Обладая к этому времени неким капиталом, А. Я. Сайдашев решил направить его на скупку земли и недвижимости. Согласно купчей от 16 марта 1866 г., он купил у крестьянина Габдул-Галима Арсланова землю с недвижимостью на той же ул. Средняя Ямская. На участке в 252 кв. сажень находился деревянный двухэтажный дом с шестью комнатами и кухней на втором этаже и двумя комнатами на первом. Кроме этого имелись деревянный сарай и погреб.

Увеличение числа детей в семье потребовало улучшения жилищных условий, и Сайдашев после рождения дочери Хусни-Зиган в 1869 г. возвёл деревянный флигель. 13 марта 1872 г. А. Я. Сайдашев расширил свой земельный участок за счёт покупки соседней пустопорожней земли у

Александры Елагиной, доведя его до 572 кв. саженей. На данном участке земли в 1876 г. возводятся каменные одноэтажные постройки, где размещаются сушилка, каретник, конюшня и погреб с кладовой. После этого дом Сайдашевых по ул. Средняя Ямская располагался под тройной нумерацией – 78, 79 и 87.

21 мая 1878 г. Сайдашев подаёт прошение в городскую управу с просьбой разрешить установить вместо деревянного забора кованую металлическую ограду и красивые каменные ворота. Одновременно с этим на месте старого деревянного сарая возводятся каменная кладовая и навес. На следующий год над каменными службами возводится второй этаж.

К этому времени ул. Средняя Ямская переименовывают в Большую Мещанскую. Однако вплоть до 90-х гг. XIX в. А. Я. Сайдашев в списках купцов г. Казани указывался по адресу ул. Средняя Ямская.

Через два года, а именно 19 мая 1880 г. А. Я. Сайдашев вновь подаёт прошение в городскую управу о разрешении строительства нового каменного двухэтажного дома в стиле эклектики классического направления, который предусматривал переход с обеих этажей в существовавшие каменные службы. На первом этаже по проекту находились семь комнат, на втором – шесть, а на высоком антресольном этаже – ещё две комнаты. Крыша четырёхскатная, крытая железом.

В 1883 г. Сайдашев пристроил к дому двухэтажный кирпичный корпус жилых и холодных служб, обнеся получившуюся таким образом усадьбу кованой ажурной оградой. Проект этих работ разработал художник-архитектор П. И. Романов, а разрешение выдал городской архитектор В. К. Бечко-Друзин.

28 апреля 1883 г. А. Я. Сайдашев оформляет купчую крепость на дом, принадлежавший крестьянину М. З. Хайбуллину, находящийся в 5-й части 1-го участка г. Казани на ул. Задняя Мещанская. Участок с домом находился за участком Сайдашевых и был оценён в 1000 рублей. Аналогичную сделку купец оформляет в 1889 г. с казанским мещанином И. И. Суеровым, купив у него в 5-й части г. Казани по ул. Малая Мещанская дом с флигелем, всеми строениями и землёй за ту же сумму.

К этому времени А. Я. Сайдашев приобретает ещё одну недвижимость – бывшие казармы Зенкевича в Плетенях. Кроме того, он имел ветхий дом в 5-й части г. Казани по ул. Мыловаренной.

Согласно «Казанской справочной книге» за 1894 и 1895 гг., в собственности А. Я. Сайдашева значилась следующая недвижимость: ул. Мещанская, д. 75; ул. Сенная, д. 5; ул. Малая Мещанская, д. 20 (5-я часть); ул. Большая Симбирская, 31 (5-я часть); ул. Плетенёвская, д. 11 (5-я часть).

В 1870 г. А. Я. Сайдашев учредил в Казани торговый дом по продаже чая и кожевенных изделий. Дела шли так хорошо, что с течением времени он утвердился в этой области в качестве

монополиста: современники стали называть его «чайным королём». Через пять лет, в 1875 г., А. Я. Сайдашев, объявив свои капиталы, перечисляется из государственных крестьян в купцы 2-й гильдии.

В 1881 г. старший сын А. Я. Сайдашева Мустафа женится на 17-летней Биби-Фатиме Мухаммед-Шариповне (1864–1893). Прожив в браке с Мустафой 12 лет, Биби-Фатима умирает в 1893 г., так и не оставив после себя потомства. Через несколько лет он снова женится – на Биби-Кариме Абдулловне (1869–?), от которой у него появились на свет Мухаммед (1903–?), Зубейда (1898–?), Марьям (1901–?) и Марзия (1902–?).

К этому времени братья и племянники Ахметзяна Яхьича, который часто посещал их в Кабанах и материально старался помочь своим родственникам, один за другим, следуя его примеру, перебираются в Казань.

В 1883 г. казанский купец 2-й гильдии А. Я. Сайдашев и его брат Ахмет-Сафа Яхьич, предоставив под залог ценные бумаги, берут в аренду лавки в Гостином дворе, считавшемся одной из крупнейших торговых точек Казани.

Помимо этого казанский мещанин Ахмет-Сафа Яхьич Сайдашев ежегодно получал документы на мелочный и ремесленный торги. Получая промысловое свидетельство на личные занятия и на торговые предприятия, он в Общественном корпусе на Сенной площади имел две лавки, где вёл хлебно-бакалейную торговлю 3-го разряда с годовым оборотом в 30 тыс. рублей. В 1883 г. выдвигал свою кандидатуру в гласные городской думы. Женат Ахмет-Сафа был на Биби-Латыфе Бикмухаметовне (1846–?), у которой имелись собственный дом на ул. Большая Мещанская и участок земли на ул. Тихвинской, проданный ею в 1907 г. казанскому мещанину Ш. Шамсутдинову. У них было четверо детей: Нурутдин (1868–?), Габдулла (?), Карим (?), Гульсум (?). Сын Нурутдин в начале XX в. вёл шапочную торговлю 4-го разряда, которая находилась рядом с лавками отца. Годовой торговый оборот его составлял 1000 рублей.

Почти все племянники Ахметзяна и Ахмет-Сафы Сайдашевых пошли по их стопам и стали предпринимателями.

Казанский купец 2-й гильдии Абдул-Кадыр Мухамет-Вафич Сайдашев женился на вдове казанского купца Мухамет-Шарифа Бикбовича Тойкича (?) и проживал со своей семьёй по ул. Большая Мещанская в доме своей супруги Биби-Бадернисы Муртазовны (1863–1910). У них было 4 детей: сыновья Ахмет-Фаин (1893–?), Мухаммед-Камал (1895–?) и дочери Биби-Галия (1882–?), Фатима (?). Ещё одна недвижимость, оценённая в 1000 рублей, находилась по ул. Большая Симбирская, где располагались деревянный одноэтажный завод, караулка и поднавес. Биби-Бадерниса Муртазовна совместно с И. А. Галеевым владела $\frac{1}{4}$ земельного участка на ул. Большая Мещанская и одноэтажным деревянным домиком с двумя сараями. Дом сдавала в аренду. В 1906 г. она вместе со своим мужем построила двухэтажный деревянный дом. Абдул-

Кадыр Сайдашев имел торговлю сырьём 2-го разряда. В 1917 г. был исключён из купцов 2-й гильдии за невыборкой сословного свидетельства.

А. К. Сайдашев баллотировался в гласные городской думы и на протяжении многих лет являлся «заведующим военно-конского участка», высочайше утверждённым директором уездного тюремного отделения. Его сын – купец Ахмет-Фа-ин был образованным, грамотным человеком, занимавшимся торговлей, женился на Марьям Абдрахмановне. Они воспитывали дочь Фатиму (1912–?).

После смерти супруги в 1910 г. А. К. Сайдашев женился на 22-летней Биби-Фатыхе Гадыльшевне (1888–?). Она, вероятно, и родила 74-летнему мужу Ахмат-Камала (1927–?), который впоследствии стал красноармейцем, мобилизовавшимся из г. Казани.

Казанский купец 2-й гильдии Мухамет-Гариф Мухамет-Вафич Сайдашев в «Адресной книге» значился зарегистрированным в общественном ряду по ул. Сенной в доме Юнусова, где и вёл свою торговлю. Ещё одна его лавка с мануфактурными товарами располагалась в обжорном ряду на Сенной площади. Женат он был на Машкамале Тохватулловне (1875–?), после смерти которой в 1908 г. взял в жёны 19-летнюю Марьям Ахмет-Гареевну Арсив (1890–?). Всего у М.-Г. Сайдашева было пятеро детей: Касим (1895–?), Зайнап (1899–?), Биби-Фатима (1901–?), Уммугульсум (1909–?) и Махмут (1915–?). Старший сын Касим был принят на военную службу в 1915 г., в том же году был исключён из неё. С начала 1909 г. за невыборкой сословного купеческого свидетельства был исключён из купеческого сословия.

Первоначально Мухамет-Шакир Мухамет-Вафич Сайдашев работал приказчиком у купца Юнусова в магазине хлебно-бакалейных товаров на ул. Московской. Непосредственно свою торговлю 3-го разряда теми же изделиями производил в доме наследников Усманова на ул. Сенной. Имел дом на Сенной площади, а также недвижимость на ул. Малая Симбирская. Вследствие ветхости вышеназванного дома в 1912 г. городская управа уценила его с 750 до 640 рублей. Ежегодно он вместе со своим дядей Ахмет-Сафой Яхьичем Сайдашевым получал документы на мелочный и ремесленный торги. У него было четверо детей: Халида (?), Салим (?), Сагит (?) и Галия (?).

Казанский мещанин Миргазиз Мухамет-Вафич Сайдашев со своей женой Биби-Хадичой Мустафовой (1873–?) владел в 5-й части г. Казани на ул. Мыловаренной деревянным двухэтажным домом с деревянными надворными постройками и декоративным садом. Имел торговое заведение 3-го разряда. С 1910 по 1919 гг. арендовал лавки в Алексеевско-Савватеевском корпусе. У них родилось шестеро детей: Исмагил (1891–?), Ибрагим (1894–?), Салих (1900–?), Исхак (1903–?), Хайруль-Бария (1905–?) и Рабига (1907–?). В призывных списках по г. Казани на 1912, 1913 и 1914 гг. указано, что мещанин Исмагил Миргазизович Сайдашев был военнообязанным, грамотным человеком, имел торговлю 1-го разряда и право на

льготу 2-го разряда, был принят на службу в 1914 г. Его брат Салих был красноармейцем, мобилизовавшимся Сталинским районным военным комиссариатом г. Казани.

Биби-Махруй Мухамет-Вафовна Сайдашева, согласно списку домовладельцев, получивших разрешение на производство построек в 1899 г., имела недвижимость на той же улице, что и её брат Миргазиз.

У казанского мещанина Мухамет-Заки-ра Мухамет-Вафича Сайдашева и его супруги Биби-Газизы Музафаровны (?) было трое детей: Биби-Суфия (1887–?), Амина (1895–?) и Фатых (?).

По словам потомков Абдрахмана Мухамет-Вафича Сайдашева, их предок проживал в г. Казани, дом которого находился возле Колхозного рынка. Он имел кондитерский магазин и занимался сапожным производством. У него было десять детей: Мунира (?), Габдулла (?), Нурмухамет (1892–1938), Оркия (?), Зайнап (?), Мазит (?), Сагит (1902–1942), Марьям (?), Карима (?) и Фуат (?). Сагит был красноармейцем, мобилизованным Зеленодольским районным военным комиссариатом, погиб в боях под Москвой.

Магазины и лавки А. Я. Сайдашева находились в самых престижных и бойких местах города. В частности, он арендовал лавки в Усмановском корпусе, стоявшем в центре Сенного базара – на Сенной площади. Там же его брат Ахмет-Сафа, а позднее и их племянник Мухаммед-Шакир вели хлебно-бакалейную торговлю.

Во 2-й половине XIX в. в числе крупнейших казанских чаеоторговцев значился А. Я. Сайдашев, находившийся в деле более 25 лет. Он владел магазином «Чай» на самой длинной торговой улице Казани – Большой Проломной, в доме Бренинга. В 1886 г. помимо главного чайного магазина Сайдашевых на Сенной площади «по желанию многочисленных покупателей и для их удовольствия» Ахметзян Яхьич открывает новое его отделение на ул. Воскресенской в доме Пчелина напротив Александровского пассажа.

Доверенными А. Я. Сайдашева в тот период являлись его сыновья Мустафа и Мухаметзян, бухгалтером – Р. П. Сидоров, управляющим – Н. Д. Данилов, конторщиком – И. А. Малецкий, комиссионщиком – Ф. Э. Кару, приказчиками в разные годы В. Г. Шафеев, И. А. Хамзин и др. Все они состояли действительными членами вспомогательного общества приказчиков Казани.

Достигнув 19-летия, в 1884 г. младший сын А. Я. Сайдашева Мухаметзян, действуя по доверенности отца, становится активным помощником в его торговых делах, а через пять лет начинает самостоятельную торговую деятельность. В этом же году он женится на 16-летней Биби-Фатиме Мухамет-Галимовне (1868–?), являвшейся на протяжении всей его жизни не только спутницей, но и соратницей и преемницей во всех семейных делах Сайдашевых. К сожалению, первый внук Ахметзяна Яхьича, родившийся в 1887 г., умер в младенчестве, не дожив до своего полуторагодового возраста. Всего у них родилось одиннадцать детей:

Касымхан (1887–1888), Мухамет-Рахим (1897–1898), Амина (1888–?), Ахмет-Салим (1900–1913), Сеида-Бану (1891–?), Рабига (1901–?), Муртаза (1902–?), Разия (1903–?), Мухамет-Касымхан (1896–1897), Амин (1906–?) и Фаузия (1907–?). Рабига и Разия в 1910 г. поступили в гимназию А. Шумкова, а Фаузия в 1916 г. – в младший подготовительный класс Казанского городского женского коммерческого училища. После окончания гимназии Разия продолжила своё образование в Казанском Императорском университете.

В 1893 г. Мухаметзян временно самостоятельно вступает во 2-ю гильдию купечества.

В 1885 г. А. Я. Сайдашев выдаёт свою старшую дочь, 16-летнюю Хусни-Зиган, замуж за Исмагила Мухамет-Гарифовича Утямышева (1863–?), тем самым породнившись со знаменитой первогильдейской купеческой династией, выходцами из г. Арска.

Исмагил получил домашнее образование, проживал в Казани с 1877 г. Женившись, он отделяется от своего отца Мухамет-Гарифа Ибрагимовича Утямышева (1830–1893), но при этом продолжает проживать в его доме на ул. Екатерининской. В 1897 г. И. Утямышев получает разрешение на постройку нового дома. В 1910 г. он имел недвижимость на ул. Евангелистовской и совместно с Каримовыми на ул. 2-я Поперечная и Екатерининской. В пожаре, который произошёл в Казани 8 и 9 июня 1902 г., пострадал дом И. М.-Г. Утямышева, оценённый в 3 тыс. рублей.

У Исмагила и Хусни-Зиган было девять детей: Исхак (1894–1896), Ибрагим (1896–1897), Маги-Дельбар (1898–?), Мухаммед (1899–?), Рахима (1902–?), Карима (1904–?), Мустафа (1907–?), Муртаза (1909–?) и предположительно Абдул-Карим (?).

Карима также как и её двоюродная сестра Фаузия Сайдашева обучалась в Казанском городском женском коммерческом училище. После смерти отца и преждевременной кончины своего старшего брата ополченца Мухамет-Шакира (1855–1896) Исмагил взял бразды правления в свои руки, так как на его иждивении остались, помимо матери Ма-хуб-Зямал Хасановны (1841–1903) и его многодетной семьи, несовершеннолетние братья Абдулла (1880–?), Шарип (?), сестра Рабига (1875–?), а также жена брата Гарифа Абдрахмановна (1863–?) и её малолетний сын Ахмет (1891–?).

Став крупным торговцем и промышленником, И. М.-Г. Утямышев с супругой в 1894 г. самостоятельно вступает во 2-ю гильдию, а в 1897 г. со всем семейством – в сословие казанского первогильдейского купечества. Торговлю чаем и сахаром непосредственно от своего имени он начинает в 1896 г. Его чайный магазин находился в доме Юнусова на ул. Сенной; другой магазин, специализировавшийся на шерсти и шкурах, располагался в его собственном доме на ул. Симбирской. Хлебно-бакалейную торговлю 1-го и 2-го разрядов он вёл на Сенной площади в собственном доме, в доме Усманова и доме Галеева и Утямышева. Склады, где хранились чай, сахар и бакалейные товары, находились в его собственном доме по ул.

Екатерининской, в доме Галеева и Утямышева на ул. Сенной, наследников Петрова на ул. Вознесенской, Бегинова на ул. Рыбнорядской и Кабачевой на Булаке. Сумма оборота только одного торгового заведения составляла примерно 130 тыс. рублей в год.

Вместе со своими родственниками А. Я. и М. Я. Сайдашевыми с 1893 г. вплоть до революции И. М.-Г. Утямышев был гласным городской думы. В разные годы являлся также членом учётного комитета Коммерческого банка; совета Казанского общества взаимного кредита; финансовой, противопожарной, училищной и школьно-строительной комиссий; губернского и городского по квартирному налогу присутствия, а также казначеем Общества пособия бедным мусульманам Казани.

Стремительно разбогатев, в мае 1888 г. А. Я. Сайдашев вместе со своим семейством вступает в 1-ю гильдию казанского купечества.

Возрастающая концентрация производства в конце XIX в. начинает порождать монополии. Она вызвала необходимость централизации капитала, одним из главных проявлений которой явились акционерные общества различных типов. В этот период многие семейные фирмы превращаются преимущественно в паевые товарищества с узким кругом владельцев крупных паёв. Это была организационная структура, характерная для казанских фирм. В 1892 г. в Казанской губернии насчитывалось 9 полных (с капиталом в 2 500 000 рублей) и 11 на вере (с капиталом 471 тыс. рублей) торговых домов. По числу акционерных обществ губерния занимала 10-е, а по общей сумме торгового акционерного капитала – 8-е место в Российской империи.

В соответствии с веяниями времени, Мухаметзян Сайдашев со своими компаньонами решает, объединив свои капиталы, заняться продажей меховых и других товаров. Поводом к этому послужило то обстоятельство, что, вступив в наследство после смерти Галима Хусаиновича Субаева, его сын не смог продолжить семейное дело; тогда ему на помощь пришли его товарищи. В результате, согласно договору от 3 апреля 1888 г., заключённому у казанского нотариуса Д. И. Верёвкина между казанским купцом Баки Галимовичем Субаевым, потомственным почётным гражданином Иб-рагимом Садыковичем Бурнаевым и казанским купеческим сыном Мухаметзяном Ах-метзяновичем Сайдашевым, было учреждено полное товарищество «Торговый дом Б. Субаев, И. Бурнаев и М. Сайдашев» с основным капиталом в 300 тыс. рублей. Капитал торгового дома, заключавшийся как в наличных деньгах, так и в движимом и недвижимом имуществе, был сформирован из трёх частей: одну часть в размере 150 тыс. рублей внёс Б. Г. Субаев, по 75 тыс. рублей внесли, соответственно, И. С. Бурнаев и М. А. Сайдашев. Распоряжение делами торгового дома возлагалось на Б. Г. Субаева. Бухгалтером был Н. Г. Жуков, который являлся действительным членом 3-го разряда Вспомогательного общества приказчиков Казани. Главная контора товарищества находилась в Казани на ул. Татарской, торговля же производилась в Казани, на Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской ярмарках.

Все дела и имущество покойного Г. Х. Субаева были переданы наследниками в ведение торгового дома.

Однако дела у новоявленных коммерсантов шли не всегда гладко, вероятно, сказывалось отсутствие опыта, в результате чего спустя некоторое время Субаев и Сайдашев решают переписать имущество, принадлежавшее товариществу, на имя своих жён: Биби-Мафтухи Бурнаевой и Би-би-Фатимы Сайдашевой, а И. С. Бурнаев выходит из состава товарищества. Оставшиеся компаньоны возобновили свою деятельность уже под другим названием – «Меховое производство и торговля Б. Субаев и М. Сайдашев», где распорядителем являлся Б. Г. Субаев. Примерно в 1897 г. товарищество было ликвидировано и объявлено несостоятельным должником, а дела переданы в попечительство присяжному поверенному К. И. Деюновичу.

Вскоре в возрасте 48 лет в 1898 г. умирают жена А. Я. Сайдашева Биби-Газиза Муртазовна и внук, сын Мухаметзяна Мухамет-Рахим. После чего он вновь женится уже на 22-летней Хадиче Мухамет-Галеевне (1877–?). Детей от этого брака не было.

В этом же 1898 г. младшая дочь А. Я. Сайдашева Бадри-Зиган вышла замуж за Габдельвали Бакирова, затем после его смерти в 1901 г. она выходит замуж уже за Кагармана Ибрагимовича Уразгильдеева (1874–?), проживавшего с матерью Нагимой Нурутдиновной (1848–?), который начал свою карьеру приказчиком. В начале XX в. он владел лавкой в доме Галеева на ул. Сенной, где, по-видимому, со своей семьёй и проживал. Нажив некоторый капитал, он в 1901 г. из мещан был переведён в купцы 2-й гильдии, однако после неудачной предпринимательской деятельности в 1905 г. вновь вступил в мещанское общество. В семье Уразгильдеевых появилось на свет двое детей: Хамида (1902–?) и Хадича (1903–?). Бадри-Зиган умерла 15 марта 1913 г.

Следует упомянуть ещё одного представителя, близкого к династии Сайдашевых, Иманаева Шаих-Атгара Хасановича (1875–1939), являвшегося их зятем. Родился он в семье Хасана и Хадичи Иманаевых. Отец его являлся ахунотом д. Терси Елабужского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский район Республики Татарстан), впоследствии был убит кулаками. Прочувшись четыре года в 1-й Казанской мужской и три года в уфимской гимназиях, Шаих-Атгар поступает в Казанский Императорский университет, где получает два образования: юридическое и историко-филологическое (восточное языковедение). В 1900 г. с дипломом правоведа 2-й степени вступает в корпорацию присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты и является членом юридического общества Казанского университета.

Купив участок земли со старым деревянным домом по ул. Фуксовской, Иманаев в 1902 г. возвёл новый деревянный дом площадью 111 кв. м с водопроводом и разбил вокруг него сад. В начале XX в. был активным общественным деятелем, гласным Казанской городской и Государственной дум, а также незаменимым помощником в коммерческих делах Сайдашевых. С

1914 г. Ш.-А. Х. Иманаев самостоятельно начал издавать журнал «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»). Семейная жизнь Иманаевых распалась в середине 20-х гг. XX в.

Наиболее престижным в то время считалось иметь звание потомственного почётного гражданина, которое распространялось на всех членов купеческой семьи. Сословное состояние почётных граждан могли получать купцы, имевшие гильдейский стаж не менее 20 лет. На основании этого в 1908 г. А.Я.Сайдашев подаёт прошение на имя казанского губернатора. Когда все бумаги со стороны губернатора относительно представления Сайдашева в почётные граждане были готовы, неожиданно в дело вмешались неблагоприятные обстоятельства: Ахметзяна Яхьяча обвинили в пособничестве «Ваисовскому Божьему полку».

Доказав в письме начальнику Казанского городского жандармского управления свою невиновность и попросив последнего сообщить об этом губернатору, Сайдашев, тем не менее, представления в почётные граждане так и не дождался.

К этому времени дела у А. Я. Сайдашева складываются не совсем удачно, поэтому в 1908 г. семья Сайдашевых из купцов 2-й гильдии перечисляется в мещанское сословие.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

После отмены крепостного права с 60–70-х гг. XIX в. в России отмечается подъём промышленности. Для повышения стабильности своего положения купцы вкладывали свои капиталы в промышленные предприятия, что позволяло увеличить прибыль от торговли. К концу XIX столетия на территории Казанской губернии действовало 176 заводов и фабрик. В начале XX в. здесь уже насчитывалось более 320 предприятий, более 1/3 которых принадлежало непосредственно татарским промышленникам.

Крупным промышленным предприятием Сайдашевых, где было первоначально задействовано более 2 тыс. человек, являлся стекольный завод. Данная отрасль промышленности даже к концу XIX в. оставалась в Казанской губернии одной из малочисленных отраслей производства. В крае производство стеклянной продукции осуществлялось всего на 83 тыс рублей в год, тогда как во Владимирской губернии – на 1 504 000 рублей.

Во 2-й половине XIX в. Царёвококшайский уезд Казанской губернии становится центром производства стеклянной посуды, там действовали Кужерская фабрика купца Хохрякова, стекольная фабрика купца А. Я. Сайдашева (в с. Петровском).

В XVIII в. в имении помещика Алексея Желтухина в с. Петровском и Воскресенском Моркинской волости Царёвококшайского уезда Казанской губернии находились две

действующие стекольные фабрики, первая из которых была открыта в 1795 г. Согласно церковным ведомостям, в 1890 г. в обоих населённых пунктах числилось 315 душ мужского и 317 душ женского пола с малолетними детьми.

После смерти отца отставной подпоручик Сергей Желтухин не смог должным образом вести стекольное производство, при этом одна из фабрик в с. Петровском приостановила выпуск продукции. Вследствие этого наследник в 1889 г. вынужден был продать имение, разделив его на две части. Одну часть площадью в 3000 десятин земли вместе с действующей фабрикой в с. Воскресенском и строениями при ней Желтухин продал крестьянину д. Служилой Уры – временному царёвококшайскому купцу Садыку Губайдулловичу Хузясеитову; при этом Желтухин оставил себе право пользования арендой действующей фабрики в течение пяти лет (первые два года – бесплатно, остальные три – с платой в 500 рублей). Вторая же часть земли (3616 десятин), в том числе стекольная фабрика в с. Петровском и также строения при ней, была продана казанскому купцу Ахметзяну Яхьичу Сайдашеву; Желтухин оставил за собой право участия в деле стекольной фабрики. Вследствие этого было учреждено товарищество «Наследник Желтухин и Ахметзян Сайдашев в Казани», продукция которого выставлялась на Казанской научно-промышленной выставке в 1890 г. Однако уже в начале лета 1890 г. С. Желтухин решает передать своё право участия, и А. Я. Сайдашев становится полноправным хозяином данного предприятия. Сам С. Желтухин впоследствии поступает на службу к Сайдашеву на должность управляющего. 5 ноября того же года судебным приставом Казанского окружного суда Егоровым А. Я. Сайдашев был введён в полное владение всеми угодьями и строениями, означенными на данной земле. На то время фабрика в с. Петровском была недействующей, и А. Я. Сайдашев, арендовав фабрику в с. Воскресенском, принадлежащую С.Г.Ху-зясеитову, переносит производство обеих фабрик в с. Петровское. Последний при этом поступил на работу к Сайдашеву поставщиком дров и лесных материалов.

Через некоторое время Сайдашевы выкупают фабрику Хузясеитова и оформляют её на имя снохи А. Я. Сайдашева Биби-Каримы Абдулловны Сайдашевой и переименовывают из Воскресенской в Алексеевскую.

Наладив на двух фабриках производство вначале на двух, а впоследствии и на пяти дополнительных печах, рабочие в количестве более 2 тыс. человек начинают вырабатывать до 20 млн штук в год стеклянной продукции, которая поставлялась в казну для казённой винной операции, кавказских минеральных вод и др. Наряду с этим Сайдашевы в 1890 г. занялись торговлей смоляного товара.

Следует отметить, что рабочие вышеназванных стекольных заводов – большей частью безземельные крестьяне, бывшие крепостные землевладельца Желтухина занимались с открытия

данных предприятий исключительно заводским трудом. Они вместе со своими семьями проживали в домах, принадлежащих фабрикам.

По словам М. А. Сайдашева, при приобретении данного производства его отцом С. Желтухин, как уже упоминалось выше, практически развалил производство своего отца, поэтому рабочие, получая мизерную зарплату, чтобы хоть как-то прокормить свою семью, получали продукты в фабричной лавке. Таким образом, имея большие долги перед хозяином, они были в зависимости от фабрики.

В первые годы, налаживая практически заново производство, Сайдашев также не мог сразу же предоставить высокую зарплату рабочим, отчего последние продолжали отовариваться в той же лавке, тем самым всё больше и больше влезая в долги. Они, по словам Ахметзяна Яхьяча, задолжали ему ещё тогда, когда он только приобрёл этот завод, и с тех пор не могли отработать долги. Тем не менее новые хозяева отчасти, видимо, воспользовавшись трудным положением рабочих, необоснованно повышали цены на привозимую на фабрику продукцию. В основном это были чай, сахар, мука и другие предметы первой необходимости, которыми параллельно продолжали торговать Сайдашевы.

Рабочих подобное положение дел не устраивало, и они неоднократно жаловались в местную администрацию и фабричную инспекцию. По этому поводу А. Я. Сайдашев дважды привлекался к ответственности и был приговорён к штрафу. Вот как описывал положение рабочих данных фабрик исполняющий обязанности старшего фабричного инспектора Казанской губернии инженер-технолог Акупецевич: «Рабочие стекольных заводов, состоя должниками товарищества, поставлены в настоящее время в тяжёлое материальное положение, благодаря практиковавшейся принудительной системе расплаты товарищества с рабочими припасами и товаром вместо денег, в ущерб материальным интересам рабочих с явной для них обидой».

К сожалению, такое положение дел существовало на фабриках практически на протяжении всей их деятельности. Впоследствии новые владельцы фабрик также привлекались к ответственности за подобное ведение дел. Помимо этого рабочие жаловались ещё и на невыдачу администрацией фабрик пас-портов лицам, желавшим уволиться с работы, а также на несвоевременный их расчёт при этом.

В то время промышленниками активно практиковался детский труд. Согласно сведениям царёвококшайского уездного исправника А. Спиридонова, поданным фабричному инспектору Казанской губернии, в 1894 г. при стекольных фабриках Сайдашевых работало 38 детей. Из них 19 человек были 14-летнего, 12 человек – 13-летнего и 7 – 12-летнего возраста.

А. Я. Сайдашев для продолжения и развития стекольных фабрик, а также для оптовой торговли чаем, сахаром и др. продукцией учредил торгово-промышленное товарищество на паях, которое было утверждено 17 июня 1894 г. Александром III в Петергофе. Вскоре после этого в

операции товарищества было включено и меховое производство торгового дома «Бакий Субаев и Мухаметзян Сайдашев». Вновь получив соответствующее разрешение теперь уже от Николая II, а также с позволения министра финансов от 9 декабря 1895 г. прежнему товариществу присваивается наименование «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев». Это было первое и самое крупное в татарском мире акционерное общество, учредителями которого являлись казанский купец 1-й гильдии Ахметзян Яхьич Сайдашев, купеческие сыновья Мустафа и Мухаметзян Сайдашевы и казанский купец Баки Галимович Субаев. Объединив частные лица и торговые фирмы, ведшие более чем полувековую тор-говлю в Казанском крае, которая распространялась на обширной территории: Сибирь, Астрахань, Ростов-на-Дону, Москва, Лейпциг (Германия), товарищество, сосредоточив в своих руках стекольное, чайное и меховое дело, «стремилось к наи-лучшей постановке всех этих отраслей тор-говли и промышленности, а особенно стекольного дела».

Основной капитал товарищества составлял 500 тыс. рублей, разделённых на пятьсот паёв, по 1000 рублей каждый. Паи эти распределялись между учредителями, частными лицами и торговыми фирмами следующим образом: 275 тыс. рублей в виде 275 паевых листов поступило члену-учредителю товарищества А. Я. Сайдашеву за приобретённое у него имущество, а 225 тыс. рублей было внесено денежными единицами.

Товарищество начало свою деятельность 23 апреля 1895 г., в тот же день состоялось и первое общее собрание его пайщиков, на котором были избраны председатель правления (А. Я. Сайдашев), заступающий на его место (Б. Г. Субаев), директор-распорядитель (М. А. Сайдашев), кандидат в члены правления (Мус. А. Сайдашев). Секретарём правления был приглашён кол-лежский советник Н. Ф. Юшков, бухгалтером – В. И. Блохин. Общий расход по управлению товариществом составлял 83 437 рублей 41 копейка в год.

Недвижимое имущество товарищества составило: 1) 4011 десятин земли с лесным насаждением в Царёвококшайском уезде Казанской губернии на сумму 207 830 рублей; 2) каменная лавка на Нижегородской ярмарке в чайном ряду на сумму 5500 рублей; 3) 8 каменных лавок в меховом ряду той же ярмарки на сумму 25 тыс. рублей. Всего же товарищество обладало недвижимым имуществом на сумму 238 330 рублей. Движимое имущество заключалось в «магазинных обстановках», инвентаре меховой фабрики и чайно-рассыпного помещения с машинами и др. на сумму 5700 рублей. Запасы товарищества составили 433 231 рубль 70 копеек.

С этого времени стекольные фабрики, принадлежащие А. Я. Сайдашеву, перешли в собственность данного товарищества, на территории которых были вновь устроены поташный завод, лесопилка, а также заново перестроена и расширена мельница. Помимо вышеперечисленного заказы отправлялись в Самарскую и Уфимскую губернии, в города Бердянск, Мариуполь, Николаев, Феодосия и Херсон. В Казани стеклянная посуда поставлялась

на заводы Ушкова, братьев Крестовниковых, Жигулёвский и др.; в Ростов-на-Дону – предприятиям Вайнера, Токарева, Соколова и др.

В 1895 г. товарищество ходатайствовало о разрешении открыть собственное «чайно-рассыпное помещение», где предполагалось «обандероливать от 48 до 50 тыс. фунтов чая в год». 1 января 1896 г. ходатайство было удовлетворено, и товарищество, закупив в Лондоне машину «Саваль», тут же приступило к реализации чая. Контролёром «помещения» от акцизного ведомства являлся А. Л. Урванцев.

Меховое дело также приносило прибыль: только за первый год существования товарищества скорняками-кустарями принадлежавшей ему фабрики было выделано пушнины на сумму 185 186 рублей 62 копейки.

Торговая деятельность товарищества про-изводилась на различных ярмарках, в том числе на Нижегородской, Бугульминской и за границей, так как в 1895 г. данная организация начала «непосредственные сношения» с зарубежными рынками.

За первый год деятельности товарищество получило прибыли со стекольного дела в размере 56 015 рублей 38 копеек, с мехового – 29 817 рублей 95 копеек, с чайного – 22 904 рубля 29 копеек. Всего валовая прибыль составила 108 737 рублей 62 копейки.

Торговля товарищества в Казани осуществлялась на Сенной площади, в частности мехами – в доме Усманова, стеклом – в Общественном корпусе, чаем – в доме Усманова и на ул. Воскресенской в доме братьев Каменских. Чайная развесочная находилась в доме Сайдашевых на ул. Большая Мещанская.

В 1896 г. совершенно неожиданно для товарищества во время Нижегородской ярмарки, «когда склады его были ещё полны товаров, которыми оно не расторгвалось, как могло ожидать по примеру прошлых ярмарок, и когда за казной ещё состояли значительные суммы по неоконченным товариществом поставкам в казну посуды для казённой винной операции южных губерний», некоторые торговые векселя дебиторов товарищества, солидных торговых фирм не были учтены в частных банках, а также за внезапным прекращением кредита были опротестованы векселя товарищества. Тут же состоялось общее собрание кредиторов товарищества, которые находились в это время на ярмарке, и «им было откровенно выяснено положение товарищества». Те, в свою очередь, большинством голосов решили ходатайствовать об учреждении администрации по контролю над товариществом, на что Казанский биржевой комитет, удовлетворив прошение последних, «сделал надлежащее представление Казанскому окружному суду, который 29 октября 1896 г. и постановил утвердить просимую администрацию». Однако в это время поверенные некоторых кредиторов-конкурентов по торговле товарищества, а именно купца Отто Вогау, торгового дома «А.Трапезников и К^о», крестьянина Закирзяна Нурмухаметова, очевидно, имеющих авторитет среди вышестоящих

инстанций, в лице Моисея Струзера и Абрама Быховского, подают частную жалобу в Казённую судебную палату, в результате чего отменяется постановление Казанского окружного суда. Поданные кассационные жалобы от имени М. А. Сайдашева и других кредиторов товарищества, к сожалению, не возымели должных результатов. Правительствующий сенат «оставил их без последствий». Между тем до окончательного решения вопроса о создании администрации по ходатайству тех же поверенных товарищество было объявлено несостоятельным должником с назначением присяжных попечителей Сергея Соломоновича Венецианова и Казимира Ивановича Деюновича, действовавших, по всей вероятности, заодно с конкурентами. Вместо того, чтобы разобраться в ситуации и помочь своим подопечным, они, отобрав торговые книги и документы у товарищества, лишили правление возможности составить отчёт и созвать общее собрание для составления проекта пополнения основного капитала и восстановления торгово-промышленной деятельности товарищества, согласно § 65 устава товарищества.

Более того, по словам казанского полицмейстера Панфилова, согласно балансу на 9 сентября 1896 г., предоставленному в Казанский биржевой комитет для учреждения предполагавшейся администрации, имущество товарищества было указано на сумму 1 471 568 рублей 95 копеек и на аналогичную сумму зафиксированы долги, считая основной капитал товарищества в 500 тыс. рублей. Однако при объявлении товарищества несостоятельным по валовому счёту, предоставленному 15 марта 1897 г. присяжными попечителями Казанскому окружному суду, имущества у товарищества оказалось всего лишь на 230 329 рублей 94 ½ копейки и долгов на 932 686 рублей 92 копейки, кроме основного капитала. Даже через год назначенные попечители «не привели в известность всего имущества товарищества». Сами же попечители мотивировали свои действия тем, что приступили к работе только 3 августа 1897 г. и занимались дальнейшим «розысканием имущества и долгов», тогда как полномочиями в свою угоду почему-то начали пользоваться ещё с прошлого года. Далее Панфилов замечает: «Что касается причин, вызвавших объявление товарищества несостоятельным должником, то главным основанием послужило ходатайство об этом кредиторов его, основанное на полной неоплатности долгов означенного товарищества», что являлось, на наш взгляд, полным абсурдом. Налицо был заранее спланированный план конкурентов, которых с большой охотой поддержали местные власти, т. к. к этому времени А. Я. Сайдашев становится лидером мусульман Казанской губернии. Недовольные власти даже подумывали о высылке Сайдашева за пределы края за его активную общественную деятельность.

Пытаясь хоть как-то спасти свое положение, а также материальное положение рабочих, оставшихся без средств к существованию, М. А. Сайдашев в 1897 г. посылает прошение на имя Николая II об учреждении администрации над товариществом, где, в частности, говорится: «При оставлении несостоятельности все работы и заводская промышленность товарищества

остановятся, фабричная деятельность прекратится и обречена будет на погибель и масса бедняков, чисто же русская фирма упадёт, успешно боровшаяся на рынках с иностранными по ввозу, вывозу и производству, особенно стекольно-фабричных изделий, где она боролась главным образом с евреями-спекулянтами, каковая деятельность его известна и благосклонно оценивалась Министерством финансов ...ибо при настоящем положении местного края, при отсутствии капиталистов, могущих купить и продолжать наше фабричное дело, только административное управление может восстановить его, удовлетворить кредиторов полным рублём в короткий срок и не дать погибнуть рабочим, не дать уничтожиться вековому фабричному делу. Конкурсы же только поглощают от 40 до 60% общей суммы, выручаемой от продажи товаров и недвижимости, и уничтожают не только частное, но и общее благосостояние и ведут к полнейшему упадку дел и разорению кредиторов». Далее М. А. Сайдашев пишет о положении рабочих, оставшихся без средств к существованию: «Страшно и подумать, что ожидает тысячи бедняков-рабочих, которые, бывшие крепостными гг. Желтухиных, прокармливались исключительно фабричным производством, отказались от земельного надела и поэтому не имеют собственной оседлости, ни крова, что ожидает стариков, вдов и детей их, которых прокармливало и о которых заботилось товарищество. Рабочие наши приспособлены только к фабричному делу, тяжёлое экономическое положение их уже теперь при ожидаемой только остановке работ на фабриках известно Министерству внутренних дел и местным подведомственным ему органам. При одних только слухах о закрытии завода они собираются толпами и с плачем бредут пешком за 100 вёрст просить покровительства в Казани у ближайшего своего начальства – господина фабричного инспектора. При закрытии фабрик рабочие будут обречены на безработицу и гибель от голода...».

Всё это, к сожалению, не возымело действия. Не помогла даже кассационная жалоба в Гражданский кассационный департамент правительствующего сената от имени кредиторов товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» уездного учителя Степана Александровича Соколовского, крестьянина Абдул-Газиза Шамсутдиновича Бухараева, мещанина Валиуллы Гайнулловича Шафеева, казанского мещанина Ахмет-Сафы Яхьича Сайдашева и поверенного мещанина Исхака Сафича Хамзина – помощника присяжного поверенного Петра Ольгердовича Беренштама (в ней говорилось о нарушении «ст. 391, 489, 490, 491, 492 и 496 Уст. суд. торг. произ. дел о торгов. несост., ст. 12, 339, 706, 711, 773, 785 и ст. 17, 18 прил. VI к ст. 1400 Уст. гр. суд.», на основании чего кредиторы просили отменить приговор суда и отправить дело для повторного рассмотрения в другую судебную палату). Аналогичную кассационную жалобу отправил от своего имени и поверенный, директор-распорядитель правления данного товарищества Мухаметзян Ах-метзянович Сайдашев.

Между тем положение рабочих, оставшихся на тот момент и вовсе без работы вследствие приостановления функционирования фабрик 15 июля 1897 г., согласно постановлению общего собрания кредиторов несостоятельного товарищества, оставалось крайне тяжёлым. По сведениям царёвококшайских уездных исправников среди рабочих заводов происходили волнения. Вот как описывается их положение в рапорте на имя казанского губернатора: «Во время действия этих фабрик производство их превышало 300 000 рублей в год, причём заработок мастеров составлял от 100 до 350 рублей в год, чернорабочих – от 40 до 80 рублей, общее число людей, занятых работой, доходило до 1000 человек... на заработок мастеров и рабочих при фабриках существовало до 1500 душ, которые ныне с прекращением действия фабрик остались без всяких средств к жизни и должны будут разойтись в разные места, где кормильцы семей найдут себе новый труд, а церковь должна будет закрыться... Остановка действия фабрик особенно тяжело отразится на 211 мастерах и рабочих, при-надлежащих к местному Петровскому сельскому обществу, не имеющему земельных наделов и крестьянского хозяйства, с семьями, состоящих из 471 человека, и поселившихся при фабриках 92 мастеров и рабочих, не принадлежащих к местным крестьянам с семьями, составляющих 308 человек». Впоследствии земский начальник, а также царёвококшайские уездные исправники неоднократно докладывали о плохом материальном положении рабочих вплоть до возобновления деятельности стекольных заводов.

В конце 1897 г. на имя конкурсных управляющих поступило два заявления от лиц, желающих взять в арендное содержание стекольное производство. Одним из них являлся землевладелец Царёвококшайского уезда, крестьянин Закир Нурмухаметов, унаследовавший имение умершего купца С. Г. Хузясеитова. Однако председатель Казанского окружного суда Савельев 30 декабря 1897 г. докладывал казанскому губернатору, что конкурсным управлением всё движимое имущество несостоятельного торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» было продано с публичных торгов. Предполагалось, что обе фабрики с 12 января 1898 г. вновь приступят к работе.

В результате торгов, по-видимому, либо Сайдашевы остаются при Алексеевской (Воскресенской) стекольной фабрике, благодаря тому, что она была записана на Биби-Кариму Абдулловну Сайдашеву, либо заново приобретают её. Петровская же стекольная фабрика отныне принадлежала нижегородскому потомственному почётному гражданину Александру Прокопьевичу Сергееву, который сдал её в аренду. По сведениям царёвококшайского уездного исправника Петровского данная стекольная фабрика в 1900 г. находилась в аренде у тайного советника Лукошкова.

В дополнение ко всем бедам, обрушившимся на Сайдашевых, 24 августа 1896 г. наследницы купца С. Г. Хузясеитова – крестьянки Курмышева и Тагирова предъявляют Ахметзяну Яхичу

исковое требование об уплате 2131 рубля 27 копеек за доставленные ещё в 1892 г. покойным Ху-зясеитовым на стекольную фабрику Сайдашева дров и лесных материалов под две расписки, выданные 6 июля и 30 августа 1892 г. управляющим означенной фабрики Н. К. Петровым. Их поверенным выступил присяжный поверенный А. Быховский. Сайдашев предоставил соответствующие документы суду, однако, не успокоившись, Быховский обвинил его уже в подлоге, заявив, что записи о выдаче денег в документах были поддельными. В результате этого А. Я. Сайдашева, мещан В. И. Блохина (Чистополь) и А. П. Ковалинского (Казань), являвшихся помощниками в производстве первого, обвиняемых в преступлении, предусмотренном ст. 1692 Уложения о наказании, заключили под стражу. Разбирательство дела затянулось на долгих три года. В результате все трое приговором суда от 8 апреля 1899 г. были оправданы.

Сайдашевы, планировавшие наладить производство, в 1898 г. пытаются взять кредит в Казанском отделении государственного банка, но получают отказ. В течение почти двух лет Сайдашевы так и не смогли должным образом приступить к прежней деятельности. Не помогла им даже перерегистрация и переименование 4 августа 1899 г. товарищества в «Волжско-Илецкое стекольно-промышленное товарищество и торговля», куда вошли и русские пайщики. Сопоставив некоторые факты, мы можем предположить, что в число акционеров данного товарищества помимо Сайдашевых и других лиц входил потомственный почётный гражданин А. И. Щербаков, который в 1900 г. оказался несостоятельным должником перед кредиторами товарищества, среди которых значился и владелец одной из стекольных фабрик А. П. Сергеев.

После этого владельцы двух фабрик решают объединить производство и 17 июля 1901 г. учреждают «Петровско-Алек-сеевское товарищество стекольных заводов». Его учредителями являлись нижегородский потомственный почётный гражданин землевладелец Царёвококшайского уезда Александр Прокопьевич Сергеев, крестьянин д. Новый Горелый Ельник Мамадышского уезда Закирзян Нурмухаметович Тагиров и поверенный жены казанского купеческого сына Биби-Фатимы Галимовны Сайдашевой казанский купец Ахметзян Яхьич Сайдашев. Целью основания товарищества было «продолжение и развитие действий» стекольных заводов, принадлежащих А. П. Сергееву и Б.-К. А. Сайдашевой, которые были взяты у них в аренду по 31 декабря 1910 г. для производства и продажи стекла и стеклянных изделий, а также для «производства других фабричных и торговых предприятий в местах, где будет признано полезным по общему единогласному мнению товарищей на их согласие и постановлению». Помимо этого компаньоны производили «крупчатные и чайные операции». Основной капитал товарищества составил 60 тыс. рублей. Из них по 20 тыс. рублей Сергеев и Тагиров внесли незамедлительно, а Сайдашева – только 11 тыс. рублей, остальную сумму (по 3 тыс. рублей) она предполагала вносить в течение 1902, 1903 и 1904 гг. Управление, заведование

и распоряжение делами товарищества были всецело возложены на избранное товариществом лицо – М. А. Сайдашева.

Однако дела у новоявленного товарищества не всегда шли гладко, особенно на Петровской фабрике, принадлежавшей А. П. Сергееву, где часто останавливались работы из-за плохого состояния печи, а в августе 1901 г. она и вовсе сгорела. «Во время остановки завода с августа по декабрь многие из рабочих работали при постройке в качестве поденщиков и им в ожидании возобновления действия завода выдавали в дом продукты», отчего рабочие, не получавшие заработной платы, согласно ст. 28 устава о рабочих, подали иск в суд на администрацию товарищества. После рассмотрения жалоб рабочих и допросов свидетелей на открытых судебных заседаниях, состоявшихся 6 и 7 марта 1902 г., суд признал иски заслуживающими внимания и взыскал с товарищества в пользу каждого рабочего сумму, равняющуюся полуторамесячной заработной плате рабочих. Спустя несколько дней контора выдала рабочим 3 тыс. рублей.

После данных обстоятельств, 8 мая 1902 г., совладелец товарищества А. П. Сергеев решает продать свой пай жене Мухаметзяна Ахметзяновича – Биби-Фатиме Галимовне Сайдашевой, тем самым отойдя от дел на данной фабрике.

Однако подобное положение дел на фаб-риках повторилось и на следующий год. Приговором уездного члена Казанского окружного суда по Царёвококшайско-му уезду от 23 июня 1903 г. М. А. Сайдашев – распорядитель «Петровско-Алек-сеевского товарищества стекольных заводов» обвинялся по ст. 1359 и 1404 Уложения о наказаниях, а именно: 1) в понижении заработной платы рабочим на Алексеевской стекольной фабрике сокращением числа рабочих дней; 2) в нарушении установленных законом правил относительно работы малолетних на той же фабрике допущением их работать в праздничные и воскресные дни; 3) в неисполнении правил о хранении в конторе фабрики метрических свидетельств малолетних рабочих того же предприятия. По совокупности проступков к денежному взысканию в размере 100 рублей с обращением их, согласно ст. 155 Устава о промышленности, в капитал, предназначенный на выдачу пособий больным и увечным рабочим, с заменой при несостоятельности обвиняемого тюремным арестом сроком на 20 дней. Поверенный М. А. Сайдашева Тимергалин обжаловал приговор в апелляционном порядке, где заявил, что в данный период времени распорядителем данного товарищества являлся не Мухаметзян, а его брат Мустафа Сайдашев. 23 июня 1903 г. суд определил: приговор в отношении Мухаметзяна Сайдашева отменить, судебные издержки по делу принять на счёт казны. Однако данное заключение Фемиды не удовлетворило старшего фабричного инспектора Казанской губернии, и спустя пять месяцев он подаёт в правительствующий сенат кассационную жалобу на отмену решения Казанского окружного суда.

Вскоре после этого А. Я. Сайдашев учреждает «Алексеевскую промышленную артель стекольного завода», куда помимо основных вкладчиков вошли мастера, рабочие и другие специалисты фабрик, при-надлежавших Б.-Ф. Г. Сайдашевой и взятых у последней в аренду. Всего в числе пайщиков состояло 125 человек, которые подразделялись на 3 группы: в первую входили лица, вложившие в дело денежные суммы в разных размерах по числу паёв, лично не участвующие в производстве стеклянных товаров; во вторую и третью – мастера и рабочие стекольного производства, которые образовывали свои паи с учётом вычета из заработной платы. К ним причисляются также и служащие по заводу: приказчики, гончары, слесари. Эти паи вкладчиков образовывались путём вычета 20% из следуемой им суммы заработка, а для рабочих – 10% из заработка до образования полного пая. Правом голоса в товариществе обладали вкладчики, внесшие не менее 100 рублей. В число пайщиков первой группы, внесших паи деньгами или товаром, входили А. Я. Сайдашев, его сыновья Мустафа и Мухаметзян, его племянник А.-К. М.-В. Сайдашев, его бывший компаньон Б. Г. Субаев, М. Г.-Б. Су-баев, статский советник М. Н. Пинегин, Х. М. Акбулатов, И. Т. Анисимов, А.А. Апанаев, казанский купец Б. К. Апанаев, купец ханской ставки Д. Х. Баязитов, Х. Х. Галеев, потомственный дворянин А. Х. Еленев, А. А. Ишмуратов, Казанский, А. Ф. Кешнер, Н. Е. Коган, Норкин, И. М. Плигер, Ш. С. Рамеев, Х. М. Тагиров, крестьянин Г. Ф. Тихонов, Э. Л. Тецнер, Хакимов, Ш. С. Хальфин, Шевнин, З. Утямышев, М. Г. Хусаинов, И. М. Яхьин. Председателем совета товарищества являлся А. Я. Сайдашев, членами совета – Ф. Шекаров, Мустафа Сайдашев, Б. Су-баев, А. Минаев, при этом последний состоял ещё и бухгалтером.

Артелью производилась стеклянная продукция разного вида: аптечная и домашняя посуда, бутылки разных ёмкостей и размеров, баллоны, чернильницы, ламповые стёкла и резервуары для ламп и др. Согласно отчёту «Алексеевской промышленной артели стекольного завода» от 1 января 1904 г., чистая прибыль за год составила 5022 рубля 9 копеек.

В том же году на основе данной артели, купив у Б.-Ф. Г. Сайдашевой 375 десятин леса с фабриками за 65 тыс. рублей, 10 августа был заключён договор об учреждении товарищества под названием «Алексеевское промышленное товарищество стекольных заводов» по производству стекла и стеклянных изделий. Основным капиталом товарищества составил 6 тыс. рублей. В число его учредителей вошли коллежский советник Н. Ф. Юшков – бывший бухгалтер торгового промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» (вложивший 200 рублей), потомственный почётный гражданин М.-З. А.-К. Апанаев (1000 рублей); купец Б. К. Апанаев (3000 рублей); мещанин Г. Г.-К. Апанаев (800 рублей) и крестьянин Г. Ф. Тихонов (1000 рублей). Из них Н. Ф. Юшков являлся полным товарищем, а все остальные – вкладчиками товарищества, которые имели по одному голосу на 100 рублей вклада. Управление, заведование и распоряжение всеми делами товарищества всецело возлагалось на М.-З. А.-К. Апанаева и его

брата Г. Г.-К. Апанаева. Все члены бывшей артели являлись вкладчиками новоявленного товарищества «на сумму и условия, на которых они состояли членами объединения». А. Я. Сайдашев вошёл в товарищество с 10 паями, его сыновья – Мустафа и Мухаметзян, соответственно, с 10 и 5 паями. Самое большое число паёв, а именно 15 принадлежало Б. Г. Субаеву, самое меньшее – Н. Ф. Юшкову (1 пай).

Параллельно с этим 19 февраля 1907 г. дочерью чиновника Марией Константиновной Епрамовой и Мухаметзяном Ахметзяновичем Сайдашевым было основано товарищество на вере «Торговый дом М. К. Епрамовой и К^о» с основным капиталом в 20 тыс. рублей, 18 тыс. из которых принадлежали М. К. Епрамовой, 2 тыс. – М. А. Сайдашеву. Торговый дом учреждался для «производства разных торговых предприятий, а равно для исполнения разного рода подрядов и поставок в местах, где будет признано полезным по общему нашему товариществу и вкладчиков согласию и постановлению». Управление, заведование и распоряжение всеми делами товарищества всецело возлагались на М. А. Сайдашева.

Наряду с крупной промышленностью в крае продолжала развиваться и мелкая промышленность. К началу XX столетия в Казанской губернии действовало более 3,6 тыс. таких предприятий. На них были заняты примерно 6 тыс. рабочих.

В начале XX в. в Казани существовало 6 пряничных заведений, на которых работал 81 рабочий, сумма производительности равнялась 69 800 рублям. Кондитерских и шоколадных фабрик было 4, где трудились 74 рабочих, сумма производительности составляла 60 600 рублей. После упадка стекольного производства Сайдашевы переключились на выпуск кондитерской продукции. В последние годы они имели пряничное заведение 5-го разряда и кондитерское, специализировавшееся на выпуске конфет. Они находились на ул. Большая Мещанская в их собственном доме.

В 1900 г. в Казани располагалось два салотопленных предприятия с суммой производительности 6 тыс. рублей, на них работали 10 человек. Один из них принадлежал племяннику А. Я. Сайдашева – Абдул-Кадыру Мухамет-Вафичу и находился между Новотатарской слободой и деревней Поповкой, за мусульманским кладбищем, где из сырого бараньего и коровьего жира производили топленое сало. На территории завода находилось несколько помещений: для служащих, для сырого и отдельно для топленого сала, сарай для сушки кож, в которых применялись новейшие для того времени технически усовершенствованные вентиляционные системы и вытяжные трубы.

На ул. Татарской в собственном доме (доставшемся по наследству от М.-Ш. Б. Тойкича) у А.-К. М.-В. Сайдашева находилась фирма по производству и переработке шерсти и шкур. Оборот его предприятия составлял 75 тыс. рублей. В связи с этим в 1914 г. на него и ещё на 9 человек

было заведено уголовное дело по обвинению в устройстве складов сырых кож в черте города. Данное производство Абдул-Кадыр Мухамет-Вафич поддерживал вплоть до революции.

Мыловаренных заводов в тот период насчитывалось 10, в которых 65 рабочих производили продукцию на сумму 291 700 рублей. М.-Г. М.-В. Сайдашев имел мыловаренный завод 6-го разряда в доме Биктемировой с годовой выработкой 8000 пудов мыла на сумму 25 тыс. рублей.

Его брат М.-Ш. М.-В. Сайдашев также владел аналогичным производством 7-го разряда на ул. Николаевской в доме Азимова. Там же находился его склад мочала и мыловаренных изделий.

Позднее М.-Ш. и М.-Г. Сайдашевы, оче-видно, объединили своё производство, т. к., по сведениям из адрес-календаря г. Ка-зани на 1906 г., им обоим уже принадлежали мыловаренное заведение 7-го разряда и кондитерское заведение, находившиеся на ул. Николаевской в доме Азимова.

31 декабря 1908 г. братья Абдрахман и Мухамет-Гариф Сайдашевы обратились в строительное отделение губернского правления с ходатайством о разрешении постройки сторожки и мукомольной мельницы с установкой нефтяного двигателя системы «Тильманс» близ д. Кабан Лаишевского уезда Казанской губернии. Через месяц данная просьба была удовлетворена губернатором и вице-губернатором, а также инженером и архитектором Казанской губернии.

Очевидно, что татарская династия купцов Сайдашевых внесла значительный вклад как в развитие стекольного дела, так и в развитие татарской промышленности Казанской губернии в целом. Однако дальнейшая деятельность в стекольном производстве для Сайдашевых становится всё более затруднительной из-за ухудшающегося финансового положения и других, в частности административно-судебных, факторов, косвенно обусловленных конкурентной борьбой между промышленниками. В итоге они прекращают свою деятельность по производству стекла и вкладывают средства в более выгодные на тот период времени коммерческие предприятия.

САЙДАШЕВЫ И ТАТАРСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

Во 2-й половине XIX в. в Казанском крае зарождается татарское национальное движение. Одним из его направлений становится джадидизм, который в XIX – начале XX вв. являлся важным этапом развития общественной мысли, становления национального самосознания и идеологии татарского народа.

Определяющую роль в реформаторском процессе сыграли представители мусульманской буржуазии, стремившиеся с помощью новометодных преобразований сохранить веру, национальную культуру и традиции, приобщить молодое поколение к достижениям мировой

цивилизации. А. Я. Сайдашев любил повторять, что грамотный, образованный человек никогда не отречётся от своей религии.

В своей автобиографии, представленной на страницах газеты «Баянкуль-хак» («Правдивое известие»), А. Я. Сайдашев, будучи мусульманином, отмечает, что на заре становления его предпринимательской деятельности он имел затруднения в ведении дел из-за незнания русского языка. При поступлении на службу к богатому купцу М.-Г. А. Усманову, отец начинающего торговца Я. Сайдашев ходатайствовал перед хазратом родной д. Кабан о разрешении обучить молодого человека русскому языку. Однако, несмотря на согласие некоего русского помещика давать уроки, хазрат был категорически против, поэтому разговорным русским языком и грамматикой А. Сайдашев овладел уже в процессе торговой деятельности и общения с коллегами по бизнесу. Это обстоятельство побудило в начале его карьеры гласного городской думы А. Я. Сайдашева в 1873 г. поддержать правительство, которое с 1871 г., при содействии инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова, начало активно пропагандировать открытие русских школ и русских классов в татарских школах. Дело дошло до угрозы закрытия тех медресе, которые отказывались открывать русскоязычные классы. Татарская общественность вынуждена была согласиться с этим и просила выделить средства из городского бюджета на расходы по открытию новых классов. Казанская городская дума постановила ассигновать из городского бюджета на преподавание в медресе русского языка 560 рублей в год.

С открытием первой школы особых проблем не возникло. Но позже попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков выступил против открытия новых учебных заведений, мотивируя «это большим преподаванием в них мусульманских основ». По этой причине в городской думе возникли трудности с появлением второй школы в местечке Бишбалта г. Казани, что не помешало её открытию. А. Я. Сайдашев был назначен городской думой попечителем двух русско-татарских школ, коим и являлся в течение 20 лет.

Согласно постановлению городской думы от 21 марта 1975 г., в г. Казани была открыта ещё одна татарская школа. Для заведования хозяйственной частью данного учебного заведения гласные по рекомендации городского главы избрали в попечители А. Я. Сайдашева.

Будучи попечителем татарских училищ в Казани, Сайдашев часто наблюдал за преподаванием различных предметов и рекомендовал властям достойных, на его взгляд, преподавателей. Также в его обязанности входило подыскивать помещения для вновь открываемых училищ и подбор персонала. С его помощью был надстроен второй каменный этаж татарского приходского училища, которое располагалось во 2-й части г. Казани по ул. Тихвинской.

Мероприятие по учреждению русских классов в татарских школах, введённое согласно высочайше одобренным правилам журнала Совета Министров народного просвещения № 42 от 2 февраля 1870 г. и осуществлённое начиная с 1873 г., не получило желаемых результатов. «Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае» в 1914 г. постановило закрыть русские классы при мектебах и медресе (желающие изучать русский язык должны были переходить в русские школы). Совещание отметило, что изучение русского языка в мусульманских школах имеет целью «поднятие общего уровня развития народных масс» и «вряд ли отвечало бы политическим интересам государства».

Русско-татарские школы в начале XX в. под нажимом татарского купечества и интеллигенции практически превратились в новометодные светские учебные заведения с обязательным преподаванием Корана, основ веры и шариата. Открывшиеся в Казани русско-татарские школы и русские классы при медресе находились под особым покровительством «купцов-прогрессистов» – С. М. Аитова, А. М.-Ю. Апанаева, М.-В. Гайнуллина, М.-С. М.-С. Галикеева, Г. Мукминова, А. Я. Сайдашева и других официальных попечителей этих учреждений.

Для подготовки учителей для этих школ и классов в сентябре 1876 г. в Казани по инициативе В. В. Радлова была открыта Татарская учительская школа. Она со временем превратилась в настоящую кузницу кадров для новометодных учебных заведений города, что было особенно важно на начальном этапе их развития. А. Я. Сайдашев, будучи почётным попечителем Казанского татарского приходского училища, присутствовал при открытии Казанской татарской учительской школы. Они вместе с казанским купцом 1-й гильдии А. Ф. Рахматуллиным представили министру народного просвещения адрес от членов татарского общества по случаю открытия указанной школы.

Считая подготовку учительских кадров в улучшении процесса обучения русскому языку неотложной необходимостью, татарский учёный XIX в. Ш. Марджани не только поддержал идею открытия этой школы, но и по предложению В. В. Радлова и специальной просьбе казанского губернатора занял в ней должность преподавателя вероучения (1876–1884). На торжественном акте, приуроченном к открытию школы, он выступил с приветственной речью, которую завершил молитвой за здравие императора.

Мусульманское духовенство встретило этот шаг Ш. Марджани обвинением его в измене и величайшем грехопадении. Но вместе с тем этот шаг имама способствовал изменению отношения большинства татарского населения к Казанской татарской учительской школе и изучению русского языка.

В Казанской губернии численность мектебов и медресе с 1864 по 1913 гг. выросла с 405 до 1091. С 1890-х гг. многие из этих учреждений начали преобразовываться в джадидские школы. В них изменился учебно-методический процесс (звуковой метод взамен буквослагательного,

классно-урочная система, применение школьного оборудования), были включены в программу светские дисциплины, кроме того, преподавание велось на татарском языке.

Первому поколению мусульманских прогрессистов – М. И. Галееву, А. Я. Сайдашеву, А. Ф. Рахматуллину, М.-С. Галикееву суждено было начать финансирование джадидских преобразований. Буржуазия, нуждавшаяся в квалифицированной рабочей силе, не могла уже довольствоваться школами, не дававшими общеобразовательных знаний. В мусульманском обществе возникает течение, требовавшее реформирования конфессиональных учебных заведений. Под влиянием новых запросов времени возникают крупнейшие джадидские медресе: «Мухаммадия», «Марджания», Апанаевское, в которых преподавание велось уже на родном языке. В 1885–1886 гг. А. Я. Сайдашев финансировал учреждённое его другом казанским купцом М. И. Галеевым для своего сына Г. Баруди медресе «Мухаммадия». С его помощью были возведены второй и третий этажи учебного заведения, находившегося во дворе 5-й соборной мечети.

В этом центре новометодного обучения шакирдов получили образование в своё время такие представители татарской интеллигенции, как Г. Губайдуллин, Г. Нугайбек, Г. Шараф, Ф. Амирхан, Ф. Бурнаш, З. Башири, М. Гафури, К. Тинчурин, Н. Исанбет, А. Исхак, Г. Рахим, Г. Мустафин, С. Сайдашев, Б. Урманче, З. Султанов, Габдрахман и Габдулла Камал и др.

Следует упомянуть, что именно в медресе «Мухаммадия» возникло мощное шакирдское движение со своей подпольной организацией «Берек» («Союз»), в программе которой под пунктом 6 значилось требование ввести преподавание русского языка как учебного предмета в средних и высших мектебах. «Берек» одним из первых вышел с требованиями проведения радикальной реформы всех конфессиональных учебных заведений, открытия читален, учительских курсов.

В одном из крупных медресе Старотатарской слободы «Усмания» местные имамы и мударрисы, несмотря на неприятие джадидизма, под нажимом местных купцов М. И. Галеева и А. Я. Сайдашева вынуждены были в начале XX в. пойти на некоторые нововведения в учебном процессе.

Со временем эти новометодные учебные заведения по своему статусу, по правовому положению и организации учебного процесса не могли соответствовать тем требованиям, которые ставила жизнь перед татарским обществом, особенно перед молодёжью. Оказавшись в промежуточном положении, они почти утратили прежнюю роль конфессиональных школ и не стали полноценными светскими учебными заведениями. Татарское общество, которое повернулось лицом к светским ценностям, в то время не могло выйти за пределы конфессионального образования.

Член училищной комиссии М. А. Сайдашев 24 октября 1911 г. подал заявление на имя председателя училищной комиссии и комиссии по народному образованию, в котором ходатайствовал, вследствие закрытия частного низшего учебного заведения для татарских девочек на ул. Екатерининской, об открытии нового учебного заведения «с программой существующих русско-мусульманских школ, с классом рукоделия». После долгих переписок с Казанской городской училищной комиссией, председателем Казанской городской исполнительной комиссии, казанским губернатором и директором народных училищ Казанской губернии всё же удалось открыть в 1912 г. 5-е женское русско-татарское училище с четырёхгодичным курсом обучения. Помещение для него решено было арендовать у Сайдашевых на ул. Средняя Мещанская, д. 75. Гласные городской думы на очередном заседании определили стоимость содержания училища, которая составила 2200 рублей. Для преподавания были приглашены Терегулова, работавшая учительницей русско-татарского училища в г. Касимове; Шамова, преподававшая в Иж-Бобьинском земском училище Сарапульского уезда, и Габитова – слушательница Высших женских курсов в г. Казани.

Целью наиболее передовых представителей национальной интеллигенции и буржуазии в лице Ш. Марджани, К. Насыри, Галеевых и мн. др. было вывести татарское общество из вековой отсталости по сравнению с другими передовыми народами того времени, сохранив при этом самобытность нации. Несомненно, что купцы Сайдашевы как яркие представители татарского предпринимательства также внесли значительный вклад в реформу системы мусульманского конфессионального образования и развитие народного просвещения в целом.

«ПОМОГАЛ МИЛОСТЫНЕЙ БЕДНЫМ, ПРОЩАЛ ДОЛГИ НЕИМУЩИМ...»

Организация благотворительности восходит корнями к эпохе правления Екатерины II, которая «Учреждением для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. постановила создать в каждой губернии для управления делами общественного призрения особые приказы под председательством гражданских губернаторов. В Казани данное положение ввели в 1782 г. и вверили Казанскому приказу общественного призрения. В его ведении находилось устройство и содержание больниц, домов для умалишённых, богаделен, сиротских, воспитательных, инвалидных, смирительных и рабочих домов, народных школ. С 1869 г. в связи с упразднением эти функции берёт на себя Казанская губернская земская управа.

Во 2-й половине XIX в. в общероссийском благотворительном движении значительную роль начинает играть и татарская буржуазия. Будучи глубоко религиозным человеком, А. Я.

Сайдашев жертвовал немалую часть своего состояния на богоугодные благотворительные дела. Сайдашевы, как и многие другие купцы, поддерживали нуждающихся людей во время неурожаев, пожаров и стихийных бедствий.

Лето 1891 г. выдалось необычайно засушливым, в результате неурожая тысячи людей остались без средств к существованию. На помощь откликнулись казанские купцы, дела которых на ярмарках соседних губерний шли довольно удачно. По приезду с них они организовали бесплатные столовые для неимущих жителей Казани и её окрестностей. В результате осенью того же года начали действовать детская столовая для православных в доме Соболева на ул. Мокрой, где ежедневно выдавалось от 600 до 700 обедов; мусульманская детская столовая, размещавшаяся на ул. Тихвинской в доме Усманова, в которой обедали от 700 до 800 детей; столовая для престарелых в Университетском переулке в доме Платонова, где каждый день раздавалось от 350 до 400 обедов; до 1000 человек в день пользовались услугами бесплатной чайной, которая находилась на ул. Проломной в доме Щербакова. Был организован ночлежный приют на Булаке в доме Меркулова, в котором ежедневно ночевали по 350–400 человек. Также по инициативе татарских купцов в Плетенях в доме А. Я. Сайдашева с 12 ноября 1891 г. по 2 июня 1892 г. работала столовая для взрослых, ежедневно её посещали от 1000 до 1050 человек: «...обед в ней состоит из миски супа с мясом и куска хлеба, стоимость которого исчисляется примерно в 2 ½ копейки. Детской столовой (для православных), чайной, столовой для престарелых и приютом заведует казанский полицмейстер, у которого находятся и средства на их содержание; мусульманскими же столовыми заведуют избранные лица из среды именитых мусульман-жертвователей, у которых находятся и средства на содержание». Помимо этого Сайдашевы делали в пользу голодающих и денежные пожертвования.

Примерно в указанный период Казанская городская управа, взяв в аренду тот же дом в Плетенях у А. Я. Сайдашева, передаёт его Казанскому обществу попечения о бедных и больных детях, для которых открывается временный ночлежный приют. Количество призренных детей составляло от 30 до 35 человек. К тому же М. А. Сайдашев являлся действительным членом данного общества и регулярно вносил пожертвования. После окончания срока аренды, а именно 1 июня 1892 г., А. Я. Сайдашев предлагает свою помощь в содержании приюта, вследствие чего депутаты Казанской городской думы, единогласно проголосовав, решают удовлетворить его просьбу.

Со времени возникновения торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» его члены ежегодно с чистой прибыли отчисляли 1% на благотворительные цели.

По сведениям «Памятной книжки Казанской губернии» за 1893–1894 гг. А. Я. Сайдашев являлся почётным членом губернского попечительства детских приютов и Вы-сочайше утверждённым директором Губернского попечительного комитета о тюрьмах.

В 1895 г., благодаря стараниям А. Я. Сайдашева, открывается первая в Казанской губернии мусульманская богадельня. В 1886 г. на земском собрании гласный А. Я. Сайдашев выступил с предложением о создании богадельни первой в истории губернии в с. Большие Менгеры Казанско-го уезда.

Земство, поддержав его инициативу, решает выделять по 200 рублей в год на её содержание. Вдохновлённый А. Я. Сайдашев, внеся свой первый пай в сумме 500 руб-лей, начинает сбор пожертвований среди татарских купцов. Прошли долгие шесть лет мучительных ожиданий решения мусульманского сельского общества, прежде чем Кутюкское сельское общество Карамышенской волости Казанского уезда в январе 1893 г. выделило для строительства богадельни участок земли на 15 человек (8 мужчин и 7 женщин). К этому времени А. Я. Сайдашев, передав ещё 300 рублей, отстраняется от дел, сославшись на большие пожертвования в 1891–1892 гг. в пользу пострадавших от неурожая, за что его решают исключить из числа почётных попечителей приюта. К счастью, оправившись от временных финансовых неудач, он с 1895 г. вновь начинает жертвовать деньги на строительство. Во многом только благодаря его материальной помощи богадельня начинает своё функционирование.

Однако нашлись люди, которые начали распространять ложные слухи о насильственном крещении тех мусульман, которые согласятся жить в данной богадельне. Если вначале на каждое место в богадельне претендовало по 3–4 человека, то, поддавшись панике, многие желающие стали забирать назад заявления под разными предлогами. С помощью мусульманского духовенства конфликт удалось уладить, и первая мусульманская богадельня начала действовать. Ещё на протяжении нескольких лет инициатор её создания А. Я. Сайдашев выделяет средства на её содержание. С 1898 г. богадельня продолжает свою работу под покровительством первого татарского благотворительного Об-щества пособия бедным мусульманам г. Казани и продолжает содержаться татарскими предпринимателями.

К концу XIX в. в России насчитывалось 14 854 благотворительных учреждения, которые играли заметную роль в социально-экономической и духовной жизни населения. Мусульманское общество г. Казани также нуждалось в подобной организации. Так, 19 ноября 1896 г. на имя казанского губернатора было подано прошение с проектом устава благотворительного общества от имени мусульманского купечества, куда входили М. И. Галеев, М. А. Сайдашев, И. Г. Утямышев, М.-Р. И. Юнусов и М.-К. Юнусов, М.-Ю. М. Апанаев, С. М. Аитов и Б. Ф. Муллин. Мечты татар осуществились только через два года – в 1898 г., когда в Казани открылось первое благотворительное Общество пособия бедным мусульманам г. Казани с целью предоставления

средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман, которое находилось на ул. Поперечно-Захарьевская. Попечителями общества стали генерал-майор М. Ш. Шамиль, купцы 1-й гильдии А. Г. Хусаинов, С. С. Гу-байдуллин, И. И. Айтуганов. Фактические учредители общества М. И. Галеев и А. Я. Сайдашев из-за вмешательства губернских властей были в самый последний момент отстранены от реального управления делами этой организации. Члены общества подразделялись на три категории: почётных (за особо крупные пожертвования), пожизненных (внёсшие в кассу 60 и более рублей) и действительных (заплативших взнос в размере 5 рублей).

22 января 1912 г. в Казани при Обществе пособия бедным мусульманам г. Казани открывается родовспомогательное лечебное заведение. Большую финансовую помощь оказал зять А. Я. Сайдашева И. Г. Утямышев, получивший от московских фирм солидную сумму в 2191 рубль.

Не только в делах торговли, но и в благотворительной деятельности Ахметзян Яхьич и его сын Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы являлись примером для многих своих родственников. Сам Ахметзян Яхьич за оказываемую помощь был избран в правление Общества пособия бедным мусульманам г. Казани. Товарищем председателя был М. А. Сайдашев. В разное время почётными членами общества помимо прочих являлись А. Я. Сайдашев и его зять И. М.-Г. Утямышев, удостоившийся этого звания за финансирование родовспомогательного лечебного учреждения. Он же входил в состав попечительского совета в ревизионной комиссии по богадельне. Пожизненными членами общества являлись племянник Ахметзяна Яхьича Мухамет-Шакир Мухамет-Вафич Сайдашев, а также зять Мухаметзяна Ахметзяновича Шаих-Атгар Хасанович Иманаев.

Действительными членами общества являлись Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев, Абдул-Кадыр, Мухамет-Гариф и Миргазиз Мухамет-Вафичи Сайдашевы и зять Ахметзяна Яхьича Кагарман Уразгильдеев. Все они, ежегодно выплачивая членские взносы и финансируя различные проекты общества, помогали бедному населению г. Казани.

Первой крупной акцией данного общества была помощь при пожаре, где без крова и средств к существованию остались тысячи человек. Одна из подобных трагедий произошла в Казани в 1898 г., которая вошла в историю как один из крупнейших пожаров, бушевавших в городе. 2/3 из числа погорельцев были мусульманами.

Пожар пришёлся на время ежегодной Нижегородской ярмарки, куда отправилось большинство казанских коммерсантов-татар, которые не в состоянии были оказать соплеменникам, испытавшим бедствие 30 июля, какой-либо существенной поддержки. Одним из первых на помощь пришёл купец 1-й гильдии А. Я. Сайдашев, дела которого в то время обстояли

не лучшим образом. Он предоставил свой дом в Плетенях 74 семьям (235 человекам). Ещё 30 семей были помещены в бараки, остальные же разместились в доме Птицына.

Через 2 дня, 1 августа в 5 часов вечера, в Плетенях на ул. Малая Мещанская вновь вспыхнул пожар, который уничтожил на этот раз около десяти дворов по обеим сторонам улицы. Обыватели погоревших домов и даже люди, удалённые от места пожара, напуганные несчастьем 30 июля, быстро выселились со всем своим имуществом на Прилуцкое поле, где и расположились лагерем.

После ликвидации пожара полицмейстер обошёл невольных переселенцев-мусульман. Тем, у которых дома уцелели или которые могли найти приют у знакомых, он советовал перебраться к ним с имуществом, дабы избежать разгрома со стороны жуликов; остальным же, которые остались без крова, предложил поселиться в бараки на Устье, в казармы Сайдашева, а также в дом Птицына. Ввиду того, что ломовые извозчики на пожаре 30 июля брали с погоревших обывателей за перевозку имущества по 5–6 рублей, полиция на этот раз сама распорядилась наймом ломовых, а за неимущих было решено уплачивать с благотворительных сборов.

Ежедневно погорельцам выдавалось по фунту хлеба на человека и другие припасы. При бараке имелся котёл, в котором обитатели могли готовить себе еду. Во всех перечисленных местах пострадавшие от пожара люди размещались вместе со своим имуществом. На Прилуцком поле, где они первоначально находились после пожара, более не осталось ни одной семьи.

23 сентября, после возвращения купцов с ярмарки, состоялось экстренное заседание казанского Общества пособия бедным мусульманам г. Казани. Собрание общества единогласно постановило передать для оказания помощи погорельцам-мусульманам 500 рублей.

1 августа с разрешения губернатора при городской управе была открыта подписка для сбора пожертвований в пользу лиц, пострадавших от пожара 30 июля. Все нуждающиеся получали помощь в размере от 20 копеек до 2 рублей. В день выдавалось более чем 100 нуждающимся около 100 рублей.

Общая сумма пожертвований в пользу погорельцев на 9 августа 1898 г. достигла 8 тыс. рублей. Пожертвования от казанцев в редакцию газеты «Казанский телеграф» продолжали поступать вплоть до поздней осени.

4 августа, спустя пять дней, были подведены итоги пожара. Были уничтожены 269 строений, в том числе 44 каменных, в которых жили около 2500 семейств. На ул. Тихвинской, где начался пожар, сгорели 6 каменных и 23 деревянных строения. На Фуксовской – 9 каменных и 34 деревянных, в том числе дом муллы Усмановской мечети Салихова. На ул. Большая Мещанская огнём было уничтожено 9 каменных и 69 деревянных строений. На ул. Варламовской (ныне ул. М. Межлаука) сгорели 20 деревянных и 7 каменных зданий. На Посадской (ныне ул. Т. Гиззата) – 16 деревянных и 3 каменных дома. На ул. 3-я Ямская (ныне ул. Ямская) – 19 деревянных и 2

каменных, на ул. 2-я Ямская (ныне ул. Н. Нариманова) – 25 деревянных и 4 каменных здания. На ул. Односторонка Ямская (ныне ул. Ямская) огонь уничтожил 12 деревянных и 1 каменный дом и др.

На упомянутых улицах сгорели суконная фабрика Чернышёва со всеми домами и службами, паточный завод Соломина, деревянные склады, казармы Образцова, пивной склад Горшанова, находившийся в доме Щербакова, моления раскольников, не приемлющих священства, 11-е женское учи-лице. Кроме того, было уничтожено 15 построек, принадлежащих Обществу Московско-Казанской железной дороги, полицейская будка, склад соли Бусыгина, дом Суворова, казармы Свияжского резервного батальона. Дом, где помещалась камера мирового судьи 2-го участка, превратился в развалину, но все документы удалось спасти.

В целом «добрых дел Ахметзян Яхьич Сайдашев делал немало: помогал милостыней бедным, прощал долги неимущим и никогда не давал денег в рост». Также, по словам Г. Тукая, Сайдашев финансировал народные праздники, например в одном из его произведений речь идёт о щедром материальном обеспечении Ахметзяном Яхьичем Сабантуя.

«ТАТАРСКИЙ ГУБЕРНАТОР»

Казанская городская дума состояла из 68–72 гласных из всех слоёв казанского общества, но преобладала в ней торгово-промышленная буржуазия. Согласно ст. 35 Городового положения, нехристиане в думе должны были занимать не более $\frac{1}{3}$ мест. Вплоть до 1917 г. число гласных-татар не превышало 16 человек. Большинство избранных гласных являлись представителями гильдейского купечества, которые выступали в думе в основном по вопросам благотворительности, образования, торговли. Среди них из года в год вплоть до 1914 г. избирались купцы Сайдашевы, возглавлявшие мусульманскую группу на протяжении почти всего существования Казанской городской думы.

В городской думе Сайдашевы проявили себя активными защитниками прав и интересов татарского населения г. Казани. Ярким примером может служить то, что А. Я. Сайдашеву удалось пролоббировать запрет на открытие трактира в Новотатарской слободе.

В первый срок пребывания гласным городской думы в 1873–1875 гг. А. Я. Сайдашев много сделал для благоустройства и облагораживания центральных улиц татарской части Казани. При его непосредственном участии была вымощена камнем ул. Большая Мещанская, до этого утопавшая в грязи. Кроме того, купец старался привлечь внимание городской общественности к другим социальным проблемам, присущим татарским слободам Казани.

Сайдашев баллотировался на второй срок (1875–1878 гг.), но в 1876 г. отказался от обязанностей гласного, решив сосредоточиться на торговых делах. С 1880-х гг. вновь активно приступил к работе в городской думе.

В марте 1887 г. жители 2-й и 5-й частей г. Казани в числе 14 человек под руководством А. Я. Сайдашева подали в городскую думу заявление, в котором говорилось, что власти города при принятии каких-либо мер, касающихся благоустройства города, игнорировали забулачную часть. Они предлагали думе ввести в данной части города керосиновое освещение, провести водопроводные трубы, устроить мостовые. До этой просьбы те же просители 2-й и 5-й частей города ходатайствовали о ремонте лавок Усмановского корпуса. Для того, чтобы оба эти вопроса решить беспристрастно, гласные предложили включить Сайдашева в комиссию по благоустройству города. На что последний заявил, что поскольку ремонт Усмановского корпуса необходим в интересах частных торговых лиц, то он со своей стороны отказывается от ходатайства о его ремонте, чтобы тем самым дать возможность удовлетворить общую потребность жителей в замощении улиц и пр. Далее Сайдашев на предложение гласных по поводу того, чтобы домовладельцам 2-й и 5-й частей войти в частное соглашение с обществом водоснабжения, возразил: «...богатые жители могут это сделать и не обратиться за помощью к Думе, но речь идёт о бедном населении, помочь которому город может, даже просто несколько изменив контракт с обществом, предложив ему, напр., концессию». Далее он, указав, что жители данной части города не требуют многого, а лишь необходимое, просил их ходатайство передать комиссии, согласившись, что удовлетворение просьбы жителей о мостовых должно стоять на первом плане. В результате при поддержке остальных гласных было составлено ходатайство и передано в комиссию для рассмотрения строительных смет, которой поручили обратить внимание на устройство мостовых в низменных частях города.

В 1895 г. А. Я. Сайдашев призвал управу сменить керосиновые лампы на более современные осветительные приборы. О том, что данное предложение было проигнорировано, свидетельствуют новые обращения уже в 1911 и 1913 гг. его сына М. А. Сайдашева, в которых речь шла даже не об электроосвещении, а об отсутствии элементарных керосиновых фонарей в татарской части города, тогда как центр Казани, где проживало в основном русское население, был давным-давно электрифицирован.

На основании ст. 141 Городового положения, городской управой была составлена смета городских доходов и расходов на 1887 г. При чтении ст. 51 «доходов с прорубей» А. Я. Сайдашев предложил отменить пункт о налоге на прибыль, предоставив жителям право бесплатного пользования прорубями.

Гласный М. И. Галеев, поддержавший своего друга и единомышленника в этом вопросе, мотивировал это тем, что арендаторы прорубей притесняют бедные слои населения, собирая с

них по 5 копеек вместо 1 копейки. А. Я. Сайдашев, ввиду данного обстоятельства, решил взять на себя расходы на содержание проруби в течение трёх лет, ежегодно выделяя на это по 200 рублей. На что остальные гласные единодушно решили установить бесплатное пользование прорубями на озере Кабан и реке Казанке горожанам за счёт города.

В 1888 г. гласный А. Я. Сайдашев вошёл в строительную комиссию. Он принимал активное участие в рассмотрении смет на устройство новых мостов и ремонт зданий Казани. В том же году его включили в состав комитета по устройству научно-промышленной выставки, открытие которой планировалось в 1890 г., а с 10 ноября 1889-го по 1891 г. состоял членом учётного комитета.

В 1892 г. городская управа, борясь за экономию средств, упразднила Татарский сиротский суд, передав все дела, касающиеся мусульман, в ведение русского суда. И хотя его члены благожелательно и добросовестно отнеслись к заботам мусульманского населения, тем не менее многие известные татары были против превращения Русского сиротского суда в смешанный русско-татарский. Прошение купцов и мещан по этому поводу было поддержано выступлениями в городской думе гласных М. И. Галеева и А. Я. Сайдашева, призвавших увеличить состав суда ещё на одного члена, избираемого не от сословий, а собственно от мусульманской части Казани. Только через полтора года мусульманам удалось добиться нужного им решения, что явилось небольшой, но существенной победой, закреплявшей на местном уровне избирательные права татар Казани.

В это время М. А. Сайдашев являлся членом разных комиссий: училищной, инвентарной, лесной и луговой.

В том же 1911 г. М. А. Сайдашев добился согласия городской думы на асфальтирование главных улиц Старотатарской слободы – Евангелистовской (ныне ул. Татарстан) и Екатерининской (ныне ул. Г. Тукая).

Представители татарского населения в думе прилагали большие усилия для развития в мусульманской части города нормальной школьной сети. В 1913 г., преодолев упорнейшее сопротивление многих своих коллег, мусульмане-заседатели С. Н. Максуди, А.-Х. А. Апанаев, В. Гайнуллин, при поддержке сочувствующих Н. А. Новикова, М. Н. Пинегина, Н. Ф. Грауэрта, добились принятия думой постановления о покупке за счёт городского управления 1-му русско-татарскому мужскому и 5-му женскому училищам одного из самых прекрасных особняков в Старотатарской слободе с участком в 711,7 сажени – бывшего дома Сайдашевых. Это был большой успех гласных-мусульман, не просто «взявших» из городской казны внушительные денежные средства (46 тыс. руб-лей) на образовательные нужды татар, но и сумевших впервые разместить классы государственной национальной школы в престижном, прекрасно оборудованном здании.

В том же году М. А. Сайдашев и Б. К. Апанаев принимали активное участие в прениях гласных городской думы по поводу освещения улиц Казани. Данный вопрос был поднят многими годами раньше А. Я. Сайдашевым. Только с помощью их упорства в данном вопросе забулачная часть Казани была освещена керосиновыми лампами, а затем и электрифицирована.

Сайдашевы, будучи гласными в органах местного самоуправления, к мнению которых прислушивалось большинство депутатов, внесли весомый вклад в развитие родного города, а также с успехом отстаивали интересы всех слоёв населения общества. Купцы Сайдашевы стояли у истоков формирования новых органов административного управления Казани и Казанской губернии. Своей активной работой в условиях возросшей гражданской активности они принесли огромную пользу своим соотечественникам, городу и региону. Известно, что за всестороннюю помощь татарскому населению современники А. Я. Сайдашева называли «татарским губернатором».

РОЛЬ САЙДАШЕВЫХ В РАЗВИТИИ ТАТАРСКОГО ПЕЧАТНОГО ДЕЛА

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», подписанный Николаем II 17 октября 1905 г., провозгласил «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободу совести, слова, собраний и союзов». В итоге 1905–1906 гг. стали временем невиданного ранее размаха татарской периодической печати, только в Казани насчитывалось 8 национальных периодических изданий. Всего за эти годы татарские газеты и журналы были представлены 20 названиями и выходили в шести городах, включая Оренбург (5), Уральск (3), Петербург (2), Астрахань (1) и Уфу (1). С 1906 по 1918 г. одновременно всего появилось 166 изданий, в том числе 117 газет и 49 журналов (а в течение первого двадцатилетия насчитывалось 401 издание, в том числе 312 газет и 89 журналов).

Первое периодическое издание на татарском языке в Казани увидело свет 29 октября 1905 г. Это была общественно-политическая и литературная газета татарских либералов «Казан мухбире» («Казанский вестник»). Её официальным издателем до 1907 г. являлся адвокат Саид-Гирей Алкин, принимавший активное участие в создании партии татарской буржуазии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»).

31 марта 1906 г. в Казани тиражом в 1900 экземпляров выходит первый номер газеты «Баянуль-хак», представляющей интересы умеренного крыла национальной буржуазии, издателем которой являлся купец 2-й гильдии А. Я. Сайдашев. Она явилась четвёртой по числу газетой в Казани, после упомянутой «Казан мухбире» С.-Г. Алкина, «Йолдыз» («Звезда»), учреждённой Ахмад-Хади Максуди 15 января 1906 г., и «Азат» («Свободный») Габдуллы Апанаева, первый номер которой вышел в свет 1 февраля 1906 г.

В соответствии со свидетельством, выданным правительствующим сенатом от 17 марта 1906 г., А. Я. Сайдашеву было разрешено издавать в Казани под личную ответственность газету «Баянуль-хак» на татарском языке в качестве ответственного редактора в типографии братьев Каримовых. Газета должна была выходить от двух до пяти раз в неделю по следующей программе: «1) правительственные распоряжения, 2) передовые статьи по вопросам общественной и государственной жизни, 3) внутренние известия из жизни Русского государства вообще и мусульманских племён в частности, 4) иностранные известия, 5) хроники местной жизни, 6) торговый и биржевой отделы, 7) городские и земские дела, 8) областные известия, 9) корреспонденции, 10) фельетоны, статьи по беллетристике и публицистике, 11) воспитание и образование, 12) здоровье и гигиена, 13) статьи научного содержания по всем отраслям знания, 14) вопросы и ответы, 15) справочный отдел, 16) объявления».

Редакция газеты первоначально располагалась на Сенной площади в номерах гостиницы «Сарай», затем в доме Сагадеева на ул. Левобулачной. Это был угловой дом на пересечении улиц Поперечно-Воскресенская (ныне ул. Г. Камала) и Левобулачная. Этот двухэтажный дом с закруглённым углом и балкончиком на втором этаже, построенный в 1833 г. архитектором А. К. Шмидтом, сохранился до наших дней.

Согласно свидетельству сената от 11 августа 1907 г., А. Я. Сайдашев подтвердил своё желание продолжать издавать газету «Баянуль-хак» периодичностью 3–4 раза в неделю уже в собственной типографии (открыта 16 июня 1907 г.), незначительно меняя её программу и содержание. Подобные свидетельства, но уже с разрешением на ежедневный выпуск, за исключением постпраздничных дней, были им получены 29 марта и 17 июня 1911 г. 12 мая 1912 г., после смерти А. Сайдашева, казанский губернатор на основании этих свидетельств выдаёт разрешение на продолжение издания газеты его сыну Мухаметзяну.

Ранее, 25 января 1907 г., А. Я. Сайдашев написал прошение на имя казанского губернатора, желая передать должность ответственного редактора своему сыну Мухаметзяну. При этом А. Я. Сайдашев оставался собственником газеты «Баянуль-хак». К прошению было приобщено заявление М. А. Сайдашева, который был готов взять на себя обязанности ответственного редактора. В результате 20 февраля 1907 г. было выдано свидетельство на издание газеты под ответственность А. Я. Сайдашева, в качестве ответственного редактора значился его сын Мухаметзян.

Однако и Мухаметзян Сайдашев не мог регулярно исполнять свои обязанности. В доказательство этого сохранилось прошение А. Я. Сайдашева на имя казанского губернатора от 15 июня 1911 г., где он объяснял, что М. А. Сайдашев, являвшийся ответственным редактором, по семейным и иным обстоятельствам постоянно был вынужден выезжать из Казани, поэтому не всегда имел возможность должным образом редактировать газету. Вследствие этого А. Я.

Сайдашев просил разрешить временно назначить другого ответственного редактора газеты «Баянуль-хак» заведующего его типографией Х. В. Латыпова, крестьянина д. Тимирчи Мульминской волости Казанского уезда.

Латыповым было написано заявление о принятии на себя обязанности ответственного редактора во время отсутствия М. А. Сайдашева, которое сопровождалось собранными на него биографическими и другими данными. Однако через год, после назначения Х. В. Латыпова временным ответственным редактором, его было решено уволить. 11 мая 1912 г. М. А. Сайдашев, имеющий статус «опекуна над имуществом казанского мещанина А. Я. Сайдашева», препроводил в канцелярию казанского губернатора очередное прошение с ходатайством о своём зяте, коллежском асессоре Шаих-Атгаре Хасановиче Иманаеве. В нём он изъявлял желание и далее ежедневно издавать газету «Баянуль-хак» и просил выдать соответствующее свидетельство. Разрешение было получено 12 мая 1912 г.

Из свидетельства ясно, что М. А. Сайдашев намерен продолжить издание газеты на татарском языке с периодичностью от 1 до 5 раз в неделю в типографии «Баянуль-хак» по следующей программе: «1) правительственные известия, Высочайшие Указы, приказы, законы, а также распоряжения местной администрации, особенно относящиеся к татарам, 2) телеграммы телеграфных агентств и собственных корреспондентов, 3) передовые статьи по разным общественным вопросам, 4) последняя почта, правительственные начинания, общественные и частные предприятия, съезды учёных и торгово-промышленных деятелей, 5) благотворительность: общественная и частная, её организация и результаты, 6) внутренние известия, 7) местная хроника, 8) судебная хроника, 9) обзор татарской и русской печати, 10) фельетон, 11) учебное дело, 12) промышленность, 13) иностранные известия, 14) корреспонденции, 15) библиография, 16) смесь, 17) сельское хозяйство, 18) письма в редакцию и ответы на них, 19) торговый отдел, 20) справочный отдел, 21) календарные известия, 22) иллюстрации, 23) объ-яв-ления».

В данное время ответственным редактором этой газеты являлся надворный советник Гали Саинов, секретарём редакции – Ракиб Ракиби (Абдуракипов).

Параллельно с «Баянуль-хак» Сайдашевы продолжают и выпуск газеты «Казан мухбире», приобретённой, согласно свидетельству № 8001 от 11 августа 1907 г., у Саид-Гирея Алкина, который, к тому времени являясь членом Государственной думы, в силу занятости решает продать своё издание. Ещё 27 марта 1907 г. в газете «Дневник Казани» появилась статья «Отъезд Алкина», где говорилось, что «член Государственной думы первого созыва присяжный поверенный С. А. Алкин отправился в Государственную думу в качестве корреспондента от мусульманских газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире».

К сожалению, в силу финансовых трудностей Сайдашевых, через шесть лет своего существования «Казан мухбире» в 1911 г., после выхода 416-го номера, прекратила своё существование. Не лучшим образом в 1913–1914 гг. обстояли дела и газеты «Баянуль-хак». Она начала издаваться примерно один раз в неделю, за что её издатель и редактор М. А. Сайдашев в своей статье «Извинение и обещание» просит прощения у своих подписчиков и читателей. «В связи с нерегулярным выходом номеров газеты «Баянуль-хак», связанным из-за моего плохого самочувствия и болезни после смерти отца и сына, я приношу свои извинения. В последнее время, благодаря докторам, я чувствую себя гораздо лучше и обязуюсь исправить положение дел газеты».

И. Рамиев в альбоме, посвящённом татарской периодической печати за 1905–1925 гг., обобщая, пишет, что редакция и типография содержались в ужасных условиях, случались драки между пьяными наборщиками и писателями. Не исключая данного факта, мы можем предположить, что всё это происходило во время обострения болезни М. А. Сайдашева, когда он самолично не мог контролировать работу своих подчинённых.

После относительного выздоровления М. Сайдашев пытается наверстать упущенное, не только наладить, но и улучшить работу редакции. В одном из номеров газеты «Баянуль-хак» печатается объявление, о том, что требуется переводчик с русского на татарский язык, а также немолодой непьющий мужчина в качестве сторожа.

Но болезнь прогрессировала. Последний (1307-й) номер газеты «Баянуль-хак», уже тиражом всего 700 экземпляров, вышел 6 апреля 1914 г., а через два дня не стало и самого Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашева.

Зять М. А. Сайдашева Ш.-А. Иманаев обратился с просьбой к казанскому губернатору продлить свидетельство на дальнейшее издание газеты но, получив временное разрешение от 13 августа 1914 г., по невыясненным обстоятельствам не воспользовался им.

К тому же, являясь долгое время редактором газеты «Баянуль-хак», Ш.-А. Иманаев вынашивает планы об учреждении собственного издания правового направления, в котором он бы мог бороться с юридической безграмотностью татарского населения.

В свидетельстве от 19 декабря 1912 г. указывается, что присяжный поверенный округа Казанской судебной палаты, коллежский асессор Шаих-Аттар Хасанович Иманаев, намерен издавать в Казани под личной ответственностью в качестве ответственного редактора юридический журнал на русском и татарском языках под названием «Хокук ва хаят» («Право и жизнь») с бесплатным годовым приложением статей из действующих законов в переводе на татарский язык.

Программа журнала была следующей: «1) действия и распоряжения правительства, 2) передовые статьи по юридическим вопросам, 3) судебная хроника, 4) библиографический отдел,

5) фотографии и биографии общественных деятелей, выдающихся юристов и представителей других отраслей знаний, прямо или косвенно содействующих улучшению правового положения населения, 6) справочник по судебным делам, производящимся в публичном порядке, 7) судебные телеграммы и письма, 8) судебная медицина, 9) фельетоны и критический разбор статей из области юриспруденции всякого рода, отчёты о деятельности русских и иностранных юридических обществ, 10) административная юстиция, 11) ответы подписчикам и читателям по вопросам, касающимся печати, администрации, отбывания воинской повинности, учебных заведений, торговли, повинностей и налогов и вообще отдел практических советов по действующим законам, 12) отдел статей – извлечения из 16 томов Свода русских законов, касающихся татарского населения России, 13) фотографические снимки общественных деятелей, картины и карикатуры, 14) отдел сатиры и юмора, 15) статьи по вопросам из общественной жизни: местная хроника и известия из фабрично-заводской жизни, 16) областные и внутренние известия, 17) отдел по народному образованию с освещением вопросов по обучению мусульманских женщин и о положении учи-телей-мусульман, 18) статьи о литературе, театре и музыке и вообще искусстве, критика и отчёты о выпущенных в свет литературных произведениях, 19) иностранные известия и 20) отдел объявлений».

Первый номер журнала «Хокук ва хаят» увидел свет 20 января 1913 г. Редактором и издателем его являлся Шаих-Аттар Иманаев. Редакция журнала, выходившего один раз в две недели, находилась по адресу: г. Казань, ул. Екатерининская, д. 71 (дом Сагадеева).

Журнал первоначально печатался в типографии братьев Каримовых, с 19 февраля 1913 г. – в типографии «Умид» Вали Ситдиковича Ахмадуллина, находящейся в доме Субаевых на ул. Сенной, а с 16 августа 1913 г. – в собственной типографии Ш.-А. Иманаева «Хокук ва хаят».

Материалы журнала «Хокук ва хаят», напечатанные арабским шрифтом, чередовались с публикациями, набранными кириллицей. Член Казанского временного комитета по делам печати статский советник Н. Ф. Катанов высоко оценивал языковые возможности журнала, поскольку он «писан не старым литературным языком, испещрённым арабскими и персидскими словами и оборотами, непонятными или малопонятными простому народу, а языком, близким к народному, и потому понятным читателям».

Последним (10-м) номером от 13 февраля 1914 г. журнал прекращает своё существование.

ТЕМАТИКА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ВЫПУСКАЕМОЙ САЙДАШЕВЫМИ

Статьи как самих отца и сына Сайдашевых, так и других корреспондентов газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» были посвящены образованию, движению джадидов, праздничному

отдыху мусульман и некоторым другим проблемам татарского народа Российской империи в целом и Казанской губернии в частности.

Тематика газеты «Баян-уль-хак» была настолько разнообразной, что информировала читателей не только о более или менее значительных событиях из жизни татар России, но и знакомила с мировыми новостями. Публикации велись как на татарском (на арабской графике), так и на русском (кириллицей) языках. На татарском языке регулярно помещались материалы, посвящённые деятелям русской культуры, в том числе Л. Н. Толстому, М. Горькому, Н. В. Гоголю и др. Печатались статьи и непосредственно русских авторов.

Особое внимание газета уделяла пропаганде творчества Л. Н. Толстого. Его письмо в адрес Л. Андреева было опубликовано в переводе на татарский язык. После смерти Толстого был дан некролог под названием «Величайшая мировая утрата» на русском и татарском языках.

В газете было напечатано сообщение о начале сбора средств для создания памятника русскому писателю Н. В. Гоголю. В заметке о жизни М. Горького в Италии сообщалось, что по информации из других газет якобы российское правительство обратилось к Италии с требованием выдачи Горького, на что итальянское правительство потребовало, чтобы писатель покинул пределы страны. Далее указывалось, что сам М. Горький опроверг эти слухи, а итальянцы никогда не поднимали вопроса о его выдворении.

Тема просвещения татар у Сайдашевых стояла на одном из первых мест, о чём свидетельствуют многочисленные статьи. Например, в статье под названием «Обращение к мусульманам» А. Я. Сайдашев поднимает проблемы просвещения мусульман, приветствуются исламские общества, союзы, которые были созданы предпринимателями-мусульманами, осуждаются те из них, которые вводят в заблуждение народ, обирают людей и тем самым способствуют отсталости мусульман. А. Я. Сайдашев подчёркивает, что, прикрываясь религией, они возвеличивают себя, препятствуют прогрессу, оставаясь в рамках традиций, и озабочены лишь собственным обогащением. Сайдашев призывает газеты и журналы, а также их читателей взяться вместе за дело просвещения народа. Утверждает, что пришло время, оставив взаимные обвинения и критику, заняться образованием талантливой молодёжи. Просвещение – это единственное средство, способное в будущем оградить мусульман от бед и неприятностей. Он указывает, что в деле просвещения и образования татары «отстали лет на 100». Предлагает заняться просвещением собственного народа, призывает создать свою татарскую образовательную политику: «Кто, если сами мусульмане Поволжья, Приуралья и других областей России не задумаются и не займутся своим будущим, может гарантировать сохранность нации. Только единая политика в сфере образования может сохранить религиозные и светские права татар».

Со страниц газеты «Баян-уль-хак» Сайдашевы не раз призывали своих соотечественников материально поддержать сферу образования. Например, в статье «Закят»¹ развивается мысль о необходимости образовывать путём отчисления с обязательных пожертвований мусульман особый капитал, проценты от которого поступали бы на благотворительные дела и на нужды просвещения.

Большое внимание газета уделяла и вопросам состояния национальной педагогики. Так, сообщалось об открытии новой школы для татарских девочек в слободе Бишбалта, которой руководила педагог Сагадат Амирхания (сестра Фатиха Амирхана). Школа в качестве подарка получила от издателей Каримовых 100 книг. Надо отметить, что о благородных делах меценатов Каримовых в виде помощи книгами отдалённым татарским школам сообщалось неоднократно.

Другая либерально-буржуазная газета «Казан мухбире», принадлежавшая с 1907 г. Сайдашевым, писала, что с наступлением реакции либеральная буржуазия пыталась проповедовать необходимость отказа от революционной борьбы, улучшив положение народа путём расширения школ, развития просвещения и литературы. В связи с этим в 1908 г. в «Казан мухбире» был опубликован фельетон за подписью «Х. Я.» (Хусаин Ямашев), в котором автор доказывал, что неимущая часть нации никогда не сможет добиться действительного улучшения условий жизни за счёт развития только национальной литературы и театра.

С газетой сотрудничали многие известные писатели и публицисты. Например, Ахметзян Биктемиров публиковал свои статьи, посвящённые просвещению и культуре, противостоянию между сторонниками джадидизма и кадимизма. Пик активности А. Биктемирова пришёлся на 1909–1910 гг. В эти годы А. Биктемиров находился в Средней Азии, Сибири, путешествовал, присылал для газеты свои многочисленные статьи о новостях Туркестанского края.

В статье «Большое горе татарской молодёжи» автор жалуется на татарскую молодёжь, увлечённую внешним блеском европеизма и презиравшую татарских девушек за то, что они не пытаются приобщиться к европейской культуре. Результатом презрительного отношения татарской молодёжи к женщинам своей национальности стало то, что они старались вступить в брак с представительницами других народов. Биктемиров защищает женщин-татарок, перечисляя их семейные и личные благодеяния, умение примиряться с самыми экстремальными, невыгодными условиями. Статья заканчивается призывом к мусульманским женщинам работать над собственным развитием и развитием своих детей, благодаря чему должна исчезнуть зависимость от клеветы, исходящей от невежественных людей.

Интерес представляет статья под заглавием «Прогрессируют ли татары?». В ней, с точки зрения правоверного мусульманина, заключается уже некоторое свободомыслие. По словам

¹ Закят – обязательный для мусульман взнос, поступающий на дела благоволения.

автора статьи Фатиха Хакимова, число мечетей и мулл с каждым днём всё увеличивается. Народ, который радуется этому событию, обманывает самого себя. Очень редко встречаются татары, хлопочущие об открытии мектебов, которые могли бы действительно усилить веру и расширить кругозор нации такими «знамениями», как география, арифметика и письмо, знакомя с исламом ради благ сегодняшней и будущей жизни. Для прогресса нации, указывается, следует, не теряя времени, заняться только мектебами. В противном случае, заключает автор, мусульмане останутся в прежнем положении или растворятся среди других сильных и образованных наций.

Среди сотрудников и активных авторов газеты «Баянуль-хак» можно обнаружить многих видных деятелей татарской культуры и литературы. Среди них, кроме Ту-кая и Рамеева, писатель и историк Касим Биккулов, прозаик и педагог Ризван Алуши, писатель и публицист Фархана Алуши, публицист-журналист и переводчик Ракиб Ракиби, общественный деятель М. Кадермати, педагог и историк Гайнутдин Ахмеров, общественные деятели и писатели Гаяз Исхаки и Гайса Еникеев, публицист Габдерашит Еникеев, педагог Халим Искандеров, писатель Г. Г. Чагатай. Тесно сотрудничал с лидером умеренных реформаторов купцом А. Сайдашевым ученик и зять Шихабетдина Марджани Сафиулла Абдуллин, участвовавший в подготовке различных мусульманских съездов.

На страницах газеты находят место и стихотворения Маджита Гафури, Галиаскара Камала. Здесь печатались Зариф Ба-шири, Наджип Думави, Миргазиз Укмаси. Заслуживают внимания литературоведческие и критические статьи, а также театральные рецензии, большая часть последних принадлежат перу известного литературного театрального критика Габдрахмана Карамата (Г. Рахматуллина).

Газета «Баянуль-хак» публиковала и увлекательные очерки и статьи, посвящённые далёким, экзотическим странам, тех авторов, которые сами там побывали. Из целого ряда статей, отражающих то или иное отношение к народам, были признаны заслуживающими внимания путевые записки Абдурашида Ибрагимова, в которых он описывал своё путешествие по среднеазиатским странам, Сибири и Японии. Публикации А. Ибрагимова привлекали внимание как новизной содержания, так и целями автора, который знакомил читателей с состоянием мусульманства на Востоке и определял возможности распространения его в тех странах, где ислам ещё не был принят.

Политический отдел газеты публиковал на своих страницах пространные сведения о мусульманских странах, в особенности Персии и Турции. При этом часто печатались подробности политических переворотов, не отмеченные русской прессой.

Отдельное место в обзоре отводится отделу корреспонденции. Согласно оценке, этот отдел живо «рисовал» экономическое положение, быт и степень развития жителей различных мусульманских областей России, в особенности Сибири, среднеазиатских владений и восточных

окраин Европейской России, причём газета обращает особое внимание на жизнь мусульманских приходов и развитие школьного дела среди российских мусульман.

Среди мусульман иностранных государств газета, по-видимому, пользовалась авторитетом. Об этом говорит тот факт, что в начале 1912 г. в редакцию газеты «Баян-уль-хак» пришло письмо из Берлина от мусульман Германии, подписанное Исмаилом Хаки и Мохаррем-беем, в котором казанских мусульман приглашали «поддержать своих магометан Турции и собрать деньги на войну с Италией», а также «прервать всякие сношения по торговле с итальянцами и по доставке им пропитания, объявляя им полнейший бойкот...», о чём Сайдашевы, будучи законопослушными гражданами, незамедлительно сообщили начальнику Казанского гражданского жандармского управления.

Стоит упомянуть и журнал «Хокук ва хаят», издателем и редактором которого являлся, как уже было упомянуто, зять Сайдашевых Ш.-А. Х. Иманаев. Официально журнал считался юридическим, но у него была широкая культурно-просветительская программа. В нём Иманаев стремился оказать помощь своим единоверцам в ознакомлении с русским языком, действующим в судах и правительственных учреждениях, куда татары вынуждены были обращаться по ряду жизненно важных вопросов; другой его задачей было способствовать изучению татарами своей «народной речи и передача её татарскими знаками». Особое внимание в журнале уделялось правам детей и женщин, равенству наций, личным правам человека, в особенности использованию татарами своих собственных прав. Свои статьи Ш.-А. Иманаев подписывал псевдонимами «Мусульманин», «Имам», «Издатель».

Таким образом, купеческая династия Сайдашевых стояла у истоков возникновения татарской прессы. Издаваемая предпринимателями газета являлась важным общественно-политическим и культурным органом периодической печати и внесла серьёзный вклад в национальное возрождение татарского народа начала XX в.

ТИПОГРАФИЯ «БАЯНУЛЬ-ХАК»

В начале XIX в. в Казанской губернии начала развиваться ещё одна отрасль производства – книгоиздательство. Среди провинциальных городов России Казань в 1-й половине XIX в. занимала доминирующее положение по издательскому делу.

К концу XIX в. Казань уже являлась одним из крупнейших центров отечественного книгопечатания, в том числе и татарского, где выходило 75–85% всех татарских книг. В начале XX в. книгоиздательское дело перешло в руки самих татар, постепенно происходит дальнейшая секуляризация книжной продукции, сопровождавшаяся улучшением её качественной структуры.

В первые годы начала XX в. в Казани ежегодно издаётся более 900 наименований книг, а с 1908 г. ежегодный выпуск книг превышает 1000 названий общим тиражом более 3 млн экземпляров. В 1900 г. в городе насчитывалось 15 типографий, к 1905 г. их стало около 21, а в начале 1916 г. – 24. В числе прочих начинает свою деятельность и типография «Баянуль-хак».

В свидетельстве о разрешении на издание газеты «Баянуль-хак» от 17 марта 1906 г. указывается, что она будет печататься в типографии братьев Каримовых в Казани. Однако известно, что А. Я. Сайдашев к этому времени планировал иметь собственную типографию. В прошении на имя казанского губернатора купец просил дать разрешение на открытие собственной типографии на ул. Большая Мещанская ещё 21 марта 1906 г., т. е. до выхода в свет первого номера газеты.

Но жизнь внесла в планы свои коррективы. В следующем прошении на имя казанского губернатора от 1 июня 1907 г. А. Я. Сайдашев, представляя ранее выданное свидетельство от 7 апреля 1906 г. на право открытия типографии, объяснял, что по домашним обстоятельствам не мог воспользоваться им. Ввиду этого он вновь ходатайствовал о выдаче свидетельства на предмет открытия типографии на ул. Большая Мещанская в его собственном доме.

16 июня 1907 г. А. Я. Сайдашев учредил одноимённую типографию, которая за время своего существования помимо 1307 номеров газеты «Баянуль-хак» выпустила 75 названий книг общим тиражом 220 100 экземпляров. Плата была невысокой, поэтому типографией пользовались даже те татарские писатели, которые не одобряли определённых взглядов её владельца.

Среди изданной продукции типографии можно отметить книги по истории «Болгар тарихы» («История Болгар») и «Казан тарихы» («История Казани») Г. Ахмерова; учебные пособия «Уку вакыты» («Время для чтения») Х. Фахретдина, «Һәр кешегә гыйбрәтле сүзләр» («Поучительные слова для всех») М.-Г. Сердинского, «Татар теленең нәху вә сарыфы» («Морфология и синтаксис татарского языка») Ш.-А. Иманаева, «География дәрәсләре» («Уроки географии») М. Идрисова, брошюру О. Ле-бедевой «Мөслимиләр хөррияте» («Свобода мусульманок»).

Из литературных произведений в типографии были напечатаны драмы «Байлар хәле – Мәскәү хақы» («Дела богачей») Карима Апанаева, «Бозыклар» («Грешники») Брия (перевод В. Апанаева); рассказы Льва Толстого (перевод Х. Абузярова, Ш. Субаи); роман Захира Бигиева «Гүзәл кыз Хәдичә» («Прекрасная Хадича»); комедия «Низамлы мәдрәсә» («Медресе с правилами») и в 1909 г. «Шигырьләр» («Стихи») Сагита Рамеева. В том же 1909 г. Фатих Амирхан опубликовал здесь под грифом издательства «Юл» своё произведение «Мой сон накануне праздника», а также рассказ «Таныш булмаганлыктан танышлык» («Познакомились оттого, что не были знакомы»). Здесь вышло несколько книг Галимджана Баруди об обрядах в исламе, религиозные сочинения Мухаммаднаджиба Тюнтери, Зайнуллы Расулова и др.

Сами Сайдашевы выпускали иллюстрированный торгово-промышленный адрес-календарь мусульман всей России «Мэгълүмат» («Информация») тиражом 10 тыс. экземпляров, в котором помещали свои размышления по поводу распределения бюджета, целевого использования финансовых средств, неоправданных расходов министерств и крупных ведомств, взимания налогов и экономики России в целом.

Одновременно в типографии печатаются отчёты мусульманских благотворительных обществ, уставы и договоры различных учреждений и товариществ, рекламы коммерческих и страховых компаний, банков, брошюры о лекарственных препаратах и травах и др.

Власти устанавливали цензуру на содержания изданий. Для устройства на работу в редакцию или типографию требовалось разрешение административных органов. Так, в своём ходатайстве на имя казанского губернатора от 21 мая 1908 г. А. Сайдашев просил, вследствие недовольства работой управляющего в типографии казанского мещанина Д. С. Уханова, утвердить на его место крестьянина Мульминской волости Казанской губернии старшего наборщика Х. В. Латыпова, проработавшего в казанских типографиях более 23 лет.

Через некоторое время на стол канцелярии губернатора легло заявление самого Х. В. Латыпова с прошением не отказывать в утверждении его управляющим типографии А. Я. Сайдашева. Ответ полицмейстера на запрос губернатора гласил, что «Латыпов в политическом отношении, а также со стороны поведения и нравственных качеств ни в чём предрассудительном не замечался, под судом не состоял».

Вопрос решился довольно быстро. 16 июня 1908 г. было вынесено постановление за подписью губернатора и соответствующих чиновников, что препятствий к возложению на Х. В. Латыпова обязанностей ответственного заведующего типографией на время отсутствия Сайдашева в Казани не имелось.

Более того, даже имея на руках разрешение издавать газету и собственную типографию, прошения по некоторым рабочим моментам писались на имя самого губернатора. Так А. Я. Сайдашев составил подобное прошение на имя губернатора, чтобы ему разрешили повесить вывеску на стене собственного дома, в которой располагались редакция его газеты и типография с надписью «Типография и газета «Баянуль-хак».

Через несколько дней после смерти А. Я. Сайдашева, а именно 12 мая 1912 г. его сын М. А. Сайдашев пишет прошение на имя казанского губернатора. Прилагая к заявлению свидетельство, выданное А. Я. Сайдашеву на право открытия типографии на ул. Большая Мещанская в доме Сайдашевых, он просил, чтобы ему позволили продолжить дело отца. В тот период типография находилась на Булаке, в доме Симолина. При этом М. А. Сайдашев объявил готовность соблюдать все действующие законы и установления.

Из Сиротского суда М. А. Сайдашеву пришло уведомление, что по ходатайству студента Казанского университета Н. Р. Студитова и согласно свидетельству, представленному мировым судьёй 2-го участка, Сиротский суд постановлением от 8 мая 1912 г. опекуном имущества отца назначил М. А. Сайдашева. Суд предлагал М. А. Сайдашеву поступить с опекой по закону и после окончания искового производства представить ему копии решения, вступившего в законную силу.

22 мая 1912 г. М. А. Сайдашеву, как опекуну имущества отца, было выдано свидетельство № 5239 на право дальнейшего содержания типографии, находившейся в доме Симолина на Булаке, копии которого были разосланы во все государственные учреждения, так или иначе связанные с делами печати.

В 1914 г. типография «Баянуль-хак» ещё продолжала существование, хотя в начале 1912 г. прекратила свою деятельность по изданию книг. В делах цензуры за 1915 г. эта типография уже не упоминается, хотя в печатном справочнике за 1916 г. она числится как действующая типография, находящаяся по адресу: г. Казань, левая сторона Булака, дом Сагадеева, что, видимо, является просто анахронизмом.

Сайдашевы, несмотря на своё трудное материальное положение в последние годы, продолжали издавать книги и выпускать газеты, чем внесли значительный вклад в развитие культуры и просвещения татарского народа.

ЗАКАТ ДИНАСТИИ

8 мая 1912 г. скончался А. Я. Сайдашев, являвшийся в последние годы издателем газеты «Баянуль-хак» и состоявший членом Императорского человеколюбивого общества. Многие периодические издания того времени написали уважительные некрологи в память А. Я. Сайдашева. Редакция «Дин ва магишат» («Религия и жизнь») на страницах своего журнала назвала его «трудолюбивым, дружелюбным, религиозным человеком, зачинщиком многих дел мусульман, реально помогавшим своим соотечественникам». Аналогичные статьи с фотографией покойного были помещены в газетах «Кояш» («Солнце») и «Вақыт» («Время»). «Казанский телеграф» дважды помещал информацию о кончине А. Я. Сайдашева. Вот что писала редакция газеты в статье «Похороны издателя газеты «Баянуль-хак» А. Я. Сайдашева»: «При выносе тела из квартиры покойного присутствовали городской глава С. А. Бекетов, председатель училищной комиссии Н. Ф. Грауэрт, некоторые из русских гласных городской думы, в полном составе гласные думы мусульмане и всё мусульманское духовенство города. На кладбище покойного провожала громадная масса мусульман; насчитывалось до 300 экипажей. После погребения были сказаны речи муллами Амирхановым, Галимджаном Баруди и сыном

покойного М. А. Сайдашевым. Муллы характеризовали покойного как неустанного работника, благотворителя мусульманского населения. Только по его инициативе открылось мусульманское благотворительное общество, имеющее в настоящее время капитал около 100 тыс. рублей, недвижимость и разные благотворительные учреждения...».

Были получены телеграммы с соболезнованиями от редакций татарских газет и видных общественных деятелей на имя родственников «дорогого для мусульманского населения человека». В частности, пришли телеграммы из Оренбурга от Закира Рамиева, Фатиха Каримова, Бурхана Шарафа и редакции «Дин ва магишат», из Санкт-Петербурга от редактора газеты «Нур» («Свет») Ахмат-Сафы Баязитова, из Астрахани от редакции газеты «Идел» («Волга»), из Уфы от имама Абзгильдина и др.

Бронзовая печать А. Я. Сайдашева в наши дни хранится в музее Лаишевского края, расположенном в Лаишеве (Республика Татарстан).

После смерти отца его сыновья, ввиду трудного материального положения, решили сдать дом в аренду 5-му женскому и 1-му мужскому русско-татарским городским училищам. В 1913 г. город выкупил родовой дом Сайдашевых для размещения указанных образовательных учреждений.

Мухаметзян Ахметзянович скончался от туберкулёза лёгких и болезни печени 8 апреля 1914 г. К тому же он сильно переживал из-за смерти отца и своего сына Ахмет-Салима. В последние годы Мухаметзян со своей семьёй проживал на съёмной квартире в доме Воронкова на ул. Новогоршечной напротив Александровского приюта. До конца своей жизни он являлся издателем и редактором газеты «Баянуль-хак» и работал во Взаимном страховом обществе с ежегодным жалованьем в 600 рублей. Прощание с покойным прошло 10 апреля 1914 г. на Юнусовской площади, где имам местной Белой мечети в присутствии большого количества людей прочитал молитву.

Газеты «Йолдыз», «Иль» («Страна»), «Тормыш» («Жизнь»), «Кояш» и др. поместили некрологи в память о «защитнике мусульман». Гали Аскар на страницах газеты «Кояш» писал, что М. Сайдашев являлся одним из лидеров мусульман, был намного умнее и имел более прогрессивные взгляды, чем многие татарские купцы, продолжал дело отца. В данной статье под названием «Редактор «Баянуль-хака» он вкратце приводит биографию М. А. Сайдашева и предлагает всем читателям написать какой-либо интересный случай из жизни покойного.

Газета «Тормыш» в статье «Горестное известие» констатировала тот факт, что все ярчайшие представители мусульманского населения, принёсшие огромную пользу своим соотечественникам, уходили из жизни именно в апреле. За этот отрезок времени их число достигло 6 человек, среди которых были поэт Габдулла Тукай, студент Хусаин Ямашев, писатель Исхак Бикчурин, редакторы газет Ахметзян Яхьич и Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы,

гимназист Салим Сайдашев. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что сын М. А. Сайдашева Ахмет-Салим, несмотря на юный возраст, участвовал в татарском национальном движении.

Газета «Казанский телеграф» также поместила на своих страницах заметку по поводу кончины М. А. Сайдашева: «Вчера, при большом стечении мусульман и в присутствии многих представителей русского населения города, состоялось погребение известного в Казани общественного деятеля, бывшего гласного городской думы, члена правления Взаимного страхования общества М. А. Сайдашева, скончавшегося 9 апреля. Покойный, являясь видным руководителем в тех или иных проявлениях общественной жизни местного мусульманского населения, был слишком популярен здесь и пользовался большим влиянием и уважением среди своих единоверцев, что и сказалось при погребении умершего, сопровождавшемся большим стечением народа».

К сожалению, судьба других представителей династии Сайдашевых сложилась ещё более трагично.

В связи с реализацией п. 5 резолюции II Всероссийского съезда работников просвещения татар и башкир, проходившего с 10 по 15 февраля 1924 г., была произведена «чистка» во всех вузах непролетарских элементов, при этом в печати указывалось, «чтобы эти элементы не могли поступить ни в какие учебные заведения». В результате были исключены из Казанского университета дети известных в татарском мире представителей духовенства, торговцев. Среди них была и дочь М. А. Сайдашева Разия.

В начале 1933 г. Ш.-А. Иманаев и И. Утямышев попадают в жернова советской судебной системы. Их в числе 109 обвиняемых, среди которых были такие личности, как А. Максуди, Р. Алкин, М. Бигиев, С. Мусин, М. Мустафин и др., привлекли по делу о «контрреволюционной повстанческой организации».

Совещанием при ОГПУ от 13 декабря 1935 г. Ш.-А. Х. Иманаев был приговорён к трём годам ссылки в Западную Сибирь. В начале 1936 г. Ш.-А. Х. Иманаев возвратился в Казань, где временные жильцы его собственного дома лишили его имущества. 25 февраля 1938 г. НКВД ТАССР вновь было возбуждено уголовное дело в отношении Иманаева. В справке, утверждённой наркомом внутренних дел ТАССР Михайловым, перечисляются следующие «преступные» деяния Иманаева: в 1918 г. принимал активное участие в организации «Забулачной республики»; в 1919 г. находился под следствием – дело было прекращено; в 1933 г. вторично был привлечён по обвинению по ст. 58-10, ч. 1, и 58-11 Уголовного кодекса, Особым совещанием 13 декабря 1933 г. был выслан в Западно-Сибирский край на 3 года; работал в 1936/37 учебном году преподавателем русского и немецкого языков в татарской средней школе № 13 Сталинского района Казани – на уроке «пропагандировал контрреволюционный

национализм», фашизм, дискредитировал вождей партии; применял к ученикам физическое воздействие (ставил в угол); будучи уволенным с преподавательской работы, занимался подпольной адвокатурой и т. д. Его арестовали и освободили только спустя 10 месяцев. 8 января 1939 г. Ш.-А. Х. Иманаева не стало, и только через 20 дней в НКВД это уголовное дело прекратили. Ш.-А. Х. Иманаев был реабилитирован посмертно на основании Закона Российской Федерации о реабилитации заключением прокуратуры Республики Татарстан от 21 октября 1998 г., по другим источникам – постановлением Прокурора Республики Татарстан в 1996 г.

Абдул-Кадыр Мухамет-Вафич Сайдашев в последние годы своей жизни работал охранником на предприятии «Совхозснаб». Его арестовали 28 декабря 1932 г. 79-летнему старику было предъявлено обвинение по ст. 58-11.21.2.33 «участник националистических повстанческих организаций», после чего с него взяли подписку о невыезде. Реабилитирован 5 мая 2003 г.

Племянника А.-К. М.-В. Сайдашева – заведующего кожно-обувным цехом учебно-производственного комбината Наркомата связи ТАССР Нурмухамета Абдрахмановича Сайдашева арестовали 21 декабря 1937 г. за «подрывную вредительскую деятельность». Он был осуждён тройкой УНКВД ТАССР 6 января 1938 г. и приговорён к высшей мере наказания с конфискацией имущества, которая была исполнена 16 января 1938 г. Реабилитировали Н. А. Сайдашева 24 ноября 1955 г.

Несомненно, купеческая династия Сайдашевых являлась одной из самых успешных мусульманских предпринимательских фамилий Казани. Активно занимаясь торговлей и производственной деятельностью, Сайдашевы являлись элитой национального делового мира, ярко проявившей себя на общественном поприще. История династии, её профессиональная деятельность отражают основные особенности формирования татарской буржуазии пореформенного периода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные дела

НА РТ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 848; Оп. 4. – Д. 1977, 1990, 4240, 4485; Оп. 6. – Д. 413.

НА РТ. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 7916, 8190, 8492, 9093, 9094, 9344, 9382, 10163, 10494; Оп. 4. – Д. 43, 568, 575, 852, 946, 1977, 1990, 2840, 4754, 5427, 5534, 6189, 7035; Оп. 5. – Д. 2255, 2540; Оп. 6. – Д. 366; Оп. 7. – Д. 2936, 3087; Оп. 13. – Д. 1292.

НА РТ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 2840, 2881, 5750, 13109, 14060; Оп. 2. – Д. 102, 103, 237, 238, 359.

НА РТ. – Ф. 98. – Оп. 1. – Д. 57, 70, 71, 75, 448, 633, 867, 1079, 1080, 1308, 1312, 1463, 1617, 1627, 1865, 2263; Оп. 2. – Д. 85, 152, 186, 202, 382, 405, 425, 616, 627, 742, 746, 756, 807, 838, 1047, 1080, 1081, 1248, 1254, 1317, 1338, 1346, 1859, 1864, 1876, 1909, 1924, 1935, 2193, 2245, 2249, 2254, 2265, 2399, 2410, 2502; Оп. 3. – Д. 4, 6, 7, 10, 12, 24, 40, 218, 230, 241, 242, 310, 527, 532, 640, 742, 743, 949, 1095, 1096, 1099, 1143, 1163, 1186, 1446, 1465, 1467, 1468, 1469, 1553, 1554, 1874, 2193, 2246, 2251, 2280, 2513, 2557, 2616, 2787, 2793, 2828, 2832, 2836, 2837, 3205, 3221; Оп. 4. – Д. 29, 49, 53, 387, 1225, 1274, 1581, 1587, 1589, 1598, 1910, 1930, 1931, 1932, 1933, 2211, 2212, 2216, 2229, 2322, 2343, 2349, 2489, 2491, 2670, 2690, 2691, 2777, 2875, 2883, 3003, 3004; Оп. 5. – Д. 3, 40, 117, 914, 1208а, 1209, 1210, 1382, 1424, 1959, 1973, 1980, 2346, 2526, 3259, 3883, 3884, 3904, 3924, 3941, 3942, 4388, 4615, 4870, 6256, 6419, 6420, 6966; Оп. 6. – Д. 41, 122, 191, 218, 382, 437, 539, 552, 580, 612, 624, 698, 732, 800, 800а; Оп. 7. – Д. 94, 127, 179, 311, 354, 441, 462, 469, 642, 655, 674, 691, 725, 1012; Оп. 8. – Д. 48, 63, 75, 76, 111, 117, 180, 195, 231, 233, 242, 266.

НА РТ. – Ф. 114. – Оп. 1. – Д. 258, 2585, 3760, 4329, 4753.

НА РТ. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 304, 722, 772, 773, 786, 857, 858, 876, 906, 927, 948; Оп. 2. – Д. 1499.

НА РТ. – Ф. 299. – Оп. 1. – Д. 78, 200, 208, 227, 238, 251, 257, 263, 265, 284, 285, 293, 295, 299, 300, 301, 305, 306, 315, 321, 324.

НА РТ. – Ф. 420. – Оп. 1. – Д. 41, 53, 78, 87, 90, 94, 104, 105, 106, 107, 109, 124, 128, 132, 133, 134, 159, 171, 173, 174, 175, 176, 178, 180, 192, 196, 198, 209, 212, 224, 227, 228, 229, 230, 231, 248, 252, 253, 256, 258, 265, 274.

НА РТ. – Ф. 1153. – Оп. 1. – Д. 1а, 7, 69.

НА РТ. – Ф. 977. – Оп. 11д. – Д. 33240.

Периодическая печать

Ахбар. – 1908.

Баянкуль-хак. – 1906–1912.

Вақыт. – 1906, 1908, 1910, 1912, 1914.

Волжский вестник. – 1898.

Волжский листок. – 1905.

Дин ва магишат. – 1907, 1912.

Иль. – 1914.

Йолдыз. – 1914.

Казанские вести. – 1891.

Казан мухбире. – 1907–1911.

Казанский телеграф. – 1898, 1900, 1901, 1905, 1912, 1914.

Карчыга. – 1906.

Кояш. – 1914.

Хокук ва хаят. – 1913–1914.

Тан йолдызы. – 1906.

Тормыш. – 1914.

Ульфят. – 1906.

Эль-Ислах. – 1908–1909.

Ялт-йолт. – 1912–1913.

Яшен. – 1908.

Литература

Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13).

Амирханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток-Запад» (на примере развития русской культуры). – Казань : Татар. кн. изд-во, 2002.

Ахметзянов М. Сайдашевы и газета «Баянелхак» / История Лаишевского края. – 1997. – С. 181–186.

Багаутдинов Ф. Шайхаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – 2006. – № 5 (40). – С. 31–33.

Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань : Алма-Лит, 2003.

Гайнуллин М. Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – 2-е изд. доп. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1983.

Десятых Л. Из истории казанского купечества. – Казань : Титул-Казань, 2005.

Десятых Л. Люди и судьбы. – Казань, 2003. – Кн. 1.

Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Эхо веков. – 2002. – № 1/2.

Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы за 1872–1914 гг. – Казань, 1872–1914.

Загидуллин И. К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи. – Казань, 2006.

Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 т. – Казань : Яналиф, 2001.

- История Казани в документах и материалах. XIX век / под ред. И. К. Загидуллина. – Казань : Магариф, 2005.
- Исхаков Д. М.* Феномен татарского джа-дидизма: введение к социокультурному осмыслению // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 3–28.
- Каримуллин А. Г.* Татарская книга. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1974.
- Каримуллин А. Г.* Татарская книга пореформенной России. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1983.
- Книга памяти жертв политических репрессий / пред. ред. коллегии З. Р. Валеева. – Казань : Книга памяти, 2004. – Т. 12.
- Курманов М. М.* Бесценная летопись республики / Право и жизнь. – 2008. – № 3 (50). – С. 7–8.
- Маслова И. В.* Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000.
- Мухаметшин Р. М.* Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань : Иман, 2000.
- Нигамедзинов Ф. Ф.* Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX в.) – Казань : Изд-во Института истории АН РТ, 2005.
- Память / гл. ред. Р. Р. Идиатуллин. – Казань: Книга памяти, 1995. – Т. 10; 13.
- Рамиев И.* Альбом татарской периодической печати. 1905–1925. – Казань, 1926.
- Салихов Р. Р.* Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань : Мастер-Лайн, 2000.
- Салихов Р. Р.* Татарский губернатор Казани // Время и деньги. – 2003. – 14 нояб.
- Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Исторические мечети Казани. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2005.
- Свердлова Л. М.* Купечество Казани: дела и люди. – Казань, 1998.
- Свердлова Л. М.* На перекрестке торговых путей. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1991.
- Тагирова Н. Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.) – М., 1999.
- Тагирова С.* Татарские газеты и журналы, выходившие в Татарстане за 20 лет // Магариф. – 1925. – № 12. – С. 77.
- У милосердия древние корни (Благодетельность и милосердие в Казани в XVIII – начале XX вв.): сборник документов и материалов / сост. А. М. Димитриева, Р. Р. Исмагилов, Н. А. Шарангина. – Казань : Гасыр, 2002.
- Усманова Д. М.* Депутаты от Казанской губернии в Государственной Думе России. 1906–1917. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2006.
- Федотова О.* К 125-летию появления первых телефонов в Казани // Эхо веков. – 2007. – № 2. – С. 133–136.
- Хабутдинов А. Ю.* Татарское общественное движение в досоветский период: 1900– 1918 гг. // История Татарстана. – Казань : Казан. гос. ун-т, 1997. – Ч. 1.
- Хабутдинов А. Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX века. – Казань : Идел-Пресс, 2001.
- Хасанов Х. Х.* Казань в годы первого штурма царизма. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1985.
- Хасанов Х. Х.* Формирование татарской буржуазной нации. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1977.
- Чичерина С. В.* Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб. : Сенатская типография, 1907.

Мухаммадеева Лилия Абдулахатовна

КУПЦЫ САЙДАШЕВЫ

Казань. Татарское книжное издательство. 2012

Редактор *И. Ф. Сафин*

Художник и художественный редактор *Р. Х. Хасанишин*

Техническое редактирование и компьютерная вёрстка *Г. С. Нурутдиновой*

Корректор *А. Г. Хамитова*

Оригинал-макет подписан в печать 08.08.2012. Формат 60x90^{1/8}.

Усл. печ. л. 10,0. Тираж 2000 экз. Заказ

ГУП «Татарское книжное издательство». 420111. Казань, ул. Баумана, 19.

Тел./факс: (843) 519-45-22.

<http://tatkniga.ru>

e-mail: tki@tatkniga.ru

Наши книги можно приобрести по следующим адресам:

Казань, ул. Декабристов, 2.

Отдел маркетинга Татарского книжного издательства. Тел.: (843) 519-45-35.

Казань, ул. Баумана, 29/11.

Фирменный магазин Татарского книжного издательства. Тел.: (843) 292-03-18.

Филиал ОАО «Татмедиа» полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс». 420066. Казань, ул. Декабристов, 2.